ГДЕ НЕ ПОГИБЛО СЛОВО,
ТАМ ДЕЛО ЕЩЕ НЕ ПОГИБЛО
А. И. Герцен

№ 5 (118)

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА
Издается с 15 октября 1988 года

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Армен Мнацаканян

ХИТРАЯ МЕХАНИКА

КАК ГОСУДАРСТВО РЕШАЕТ СВОИ ПРОБЛЕМЫ ЗА СЧЕТ НАРОДА

В 70-е годы прошлого столетия на свет появилась брошюра под названием «Хитрая механика или куда текут народные денежки». Она рассказывала в доступной форме о существовавшей в то время системе налогообложения, точнее, о ее грабительской по отношению к крестьянам сущности. Долгое время эта брошюра была основным агитационным материалом по экономике, с которым работали народники. Настоящая статья преследует те же цели, что и автор той брошюры — в доступной форме рассказать о происходящих в нашей стране экономических и политических переменах с позиций неонародничества.

С тех пор, как коварные ГКЧПисты лишили ельцинское правительство последнего козла отпущения, мы начали полномасштабное строительство Капитализма. Во всяком случае, в этом нас пытались убедить защитники Курса Реформ. Капиталистическая Революция, о необходимости которой так долго говорили коммунисты, свершается на наших глазах и не без нашего участия! Последнее заставляет задуматься, а не очередная ли это попытка на нашем горбу в рай въехать? Тем более, что нечто подобное в истории России уже случалось, и не раз. К примеру, в начале века во всем цивилизованном мире моден был социализм. Так пожалуйста, первое в мире социалистическое государство. Идея была прекрасна, и многие за нее отдали жизнь, а что вышло? Поэтому давайте отделять — идеи в одну сторону, а практические действия в другую.

I

Начнем с ИДЕЙ. В чем заключается основная идея капитализма?

Идея сия проста и понятна: каждый человек от рождения наделен определенными правами, и никто: ни государство, ни общество, ни любой другой человек — не могут лишить его этих прав.

Все общество построено так, чтобы защитить личность от посягательств на нее с любой стороны. В свою очередь, личность обязуется всячески поддерживать такое общество (прав без обязанностей не бывает).

В сфере экономики перед социумом стоит задача удовлетворения неограниченных потребностей людей ограниченным количеством природных ресурсов. Т.е. максимально эффективно использовать последние.

Итак, два основных аргумента «ЗА» капитализм:

1. Свобода ЛИЧНОСТИ от внешнего порабощения;
2. Эффективная экономика.

Как ни странно, но в 1917 году этими же самыми аргументами обосновывали необходимость перехода к социализму и централизованному планированию! Считалось, что в мире чистогана человеческая личность становится придатком капитала, уничтожается духовная сторона жизни, человек превращается в машину для добывания денег. Для такого общества ничего, кроме денег, не существует.

Экономика капитализма неэффективна! Об этом были написаны тысячи томов. Чтобы в этом убедиться, достаточно привести один пример.

Допустим, что два человека решили заняться производством. У них было равное количество денег. Они действовали в одинаковых условиях. Пройдясь по магазинам своего района, один заметил, что в продаже нет расчесок, а другой заметил, что в продаже нет мыльниц. Поэтому первый стал выпускать расчески, а второй мыльницы.

Но когда их товар появился на прилавке, выяснилось, что расчески пользовались настолько большим спросом, что за ними приезжали из других районов. В то же время мыльницы почти никто не брал, так как незадолго до появления их в продаже пропало мыло, и вместо него использовались либо СМС (синтетические моющие средства), либо шампуни. В итоге первый предприниматель стал миллионером, а второй разорился и жил в нищете.

Получается странная вещь. Изначально все было одинаково: способности, интеллект, капитал, условия и сфера деятельности. А каков результат?

Во-первых — нарушена социальная справедливость!

Во-вторых — налицо неэффективное использование капитала второго предпринимателя!

Вместо того, чтобы удвоить производство расчесок, были произведены никому не нужные мыльницы, т.е. непроизводительно использовано оборудование, уничтожено сырье, увеличилась безработица, общество стало в два раза беднее.

Вывод напрашивается сам собой — если бы существовал некий орган, который располагал бы информацией о том, что, где и в каком количестве необходимо, то удалось бы избежать социальной несправедливости, во-первых, и экономической неэффективности, во-вторых.

продолжение на стр.3

В «Свободном слове» № 2-3 была опубликована статья Петра Рябова «Зона», в которой он рассказывал об экологическом лагере протеста, проходившем в Череповце летом 1993 года. Тогда радикальные экологи добились некоторых успехов, но этого оказалось недостаточно. Этим летом лагерь протеста был возобновлен.

Петр РЯБОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ ПИСЬМА

ХРОНИКА ИЗ ОКОПОВ ЗЕЛЕНОГО ФРОНТА

Письмо первое

Встреча

Мы обещали вернуться в этот город, и мы вернулись. Мы вылезали из поезда на череповецком вокзале, вытаскивали из вагона наши палатки и спальники и со смешанным чувством радости и тревоги вдыхали душный, чадящий пылью и гарью воздух.

Нас встречали. Сначала — встречали на вокзальной площади наши друзья: местные экологи, подростки, руководители свободных профсоюзов металлургического комбината. Они радостно жали нам руки, взваливали на плечи наши мешки, спрашивали — отчего нас так мало — всего восемь человек — и когда прибудут остальные, — и в их скрытой нервозности мы видели отражение нашей собственной напряженности и тревожного ожидания.

«Директор комбината Липухин публично заявил месяц назад: в этом году экологического лагеря протеста не будет!» — озабоченно сообщил нам профсоюзный лидер Сергей Рябков. «Начальники заминировали вашу лужайку», — пошутил еще один наш череповецкий знакомый, но никто не засмеялся в ответ.

Трамвай причаливал к остановке. Вот и заводоуправление комбината, называемого ныне АО «Северсталь», вот и поросшая лопухами лужайка, на которой мы стояли лагерем год назад.

Нас встречали и здесь. Милицейские машины, форменные фуражки, нервничающий подполковник милиции, круглый знак над полянкой, повешенный вчера, специально к нашему приезду: «Стоянки на газонах устраивать запрещено. Штраф 10 тысяч рублей». Толпа начальников в штатском и охранников с комбината (рабочие называют их «опричниками»). И речь через «матюгальник» (такие речи уже забылись со времен московских митингов ДС 1988-89 годов): «Граждане! Просьба разойтись! Ваша стоянка здесь не разрешается!»

Мы вышли из трамвая и вступили на нашу terra incognita, на неведомый материк — экологический лагерь протеста «Череповец 94».

Пикет

Центр города. Рынок. Моросит дождь. Наш пикет.

Мегафон, который я держу в руке — изящная, небольшая и удобная вещь, данная французскими анархистами, — повернут к трамвайной остановке.

«Граждане! Вас приветствует экологический лагерь протеста, который расположился на лужайке напротив заводоуправления АО «Северсталь»... Средняя продолжительность жизни мужчины в Череповце — 59 лет... Всевластие начальников... Не будьте рабами, не давайте себя травить. Не верьте, что экологию можно улучшить, только если туже затянуть пояса, урезать и без того нищенскую зарплату... Требуем: независимой проверки финансового состояния комбината... Переселения жителей окрестных домов в районы, благополучные в экологическом отношении...»

Дождь усиливается. Большинство людей идет мимо. Кто-то останавливается.

продолжение на стр.4

ДС-Инфо

РЕЗОЛЮЦИЯ 7-го СЪЕЗДА ДС

7 съезд партии Демократический Союз поручает Московскому координационному совету ДС рассылку по местным организациям принятой за основу «Правозащитной программы ДС», представление присланных поправок на Совет партии, с тем чтобы ближайший пленум Совета партии принял ее окончательный вариант.

7-й съезд ДС, 27 февраля 1994 г.

ИНФОРМАЦИЯ. Московский координационный совет ДС обращается ко всем местным организациям, группам и отдельным членам ДС с предложением присылать поправки, дополнения, изменения к тексту принятой за основу «Правозащитной программы ДС».

Адрес: Москва, 125414 Онежская ул. д.40 кв.113 Валерии Любимцевой.

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ПРОГРАММА ДС

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Наша задача — создание условий для наиболее полной реализации прав человека, свободного развития личности. Только такую цель, по нашему мнению, и может ставить перед собой честная политическая деятельность.

В нашем обществе одним из условий этого является освобождение человека от тотальной зависимости от государственных структур.

Эти цели не могут быть реализованы без изменений «снизу», без осознания каждым человеком его прав, постоянной борьбы за их осуществление.

Естественно, нашей задачей не является очередная перекраска идеологического фасада государства, поэтому мы отказываемся от выдвижения всевозможных псевдополитических лозунгов, от вредных или бесполезных поисков политического единства внутри самих себя.

Реальное и практически ценное единство, которое сегодня может быть достигнуто — единство действий. Такие действия — защита конкретных прав конкретных людей в конкретном месте.

Ярким примером возможности такого единства может служить то, что в 1992 году на одном доме в Москве, жильцы которого боролись против незаконного выселения, вывешивались четыре флага: красный (коммунистический), черный (анархистов), андреевский (казаков) и трехцветный (демократов). Различия в политических лозунгах здесь оказались несущественными.

2. ДВА ПУТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мы выделяем два основных пути правозащитной деятельности. Первый из них мы можем назвать традиционным. Сюда относятся: обращение к властям или зарубежной общественности, правозащитные письма, судебные разбирательства с целью защиты прав граждан, правозащитные пикеты и демонстрации у зданий органов власти и т.д. Этот путь широко использовался диссидентским движением 1960-80-х годов. Мы не отвергаем его. Более того, в некоторых случаях он является единственно реально возможным (например, в вопросе освобождения узников совести).

К сожалению, массовое нарушение прав человека является в настоящий момент фундаментальной частью общественного уклада, и преодоление его традиционным путем не представляется возможным.

Итак, традиционный путь — это путь апелляции к властям в той или иной форме. Второй путь можно назвать путем явочного осуществления прав человека. Здесь самозащиту своих прав ведет само общество, группы граждан и отдельные люди.

Традиционный путь имеет следующие недостатки. С одной стороны, активисты-правозащитники, пытающиеся заниматься своеобразным «опекунством» и могущие защитить очень немногих, буквально утопают в потоках просьб, требований, судебных разбирательств и т.п. С другой стороны, у людей вырабатывается психология «просителей», обивающих в поисках справедливости пороги различных инстанций.

Мы отдаем предпочтение второму пути защиты прав человека, потому что он:

— может включить в защиту своих прав все общество;

— помогает формированию людей, способных в любых условиях защищать свои права и права других.

3. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

Область, в которой явочный порядок реализации прав применяется достаточно давно — это политические, гражданские права.

Диссиденты явочным порядком, не дожидаясь чьего-либо разрешения, начали пользоваться свободой слова, печати, собраний и демонстраций.

В период перестройки эта сфера явочным порядком обретенных свобод, казалось, многократно расширилась (несанкционированные митинги, обилие самиздата, неформальные организации), но лишь затем, чтобы потом сократиться почти до нуля. Практика явочной реализации свобод почти угасла, вместо этого большинством был добровольно принят разрешительный дух.

Сегодня, за редкими исключениями, почти все независимые газеты зарегистрировались, неформальные организации получили официальный статус и т.д.

Наша задача в области политических свобод остается прежней:

— продолжать и поддерживать издание незарегистрированных органов печати;

— налаживать связи между изданиями независимой послеперестроечной оппозиции и их солидарность на случай репрессий;

— проводить несанкционированные митинги и демонстрации;

— возможно демонстративное нарушение законов, ущемляющих гражданские свободы.

Возможна и работа в рамках традиционной правозащитной тактики:

— мероприятия за освобождение узников совести и в защиту политзаключенных (пикеты и др.);

— протесты против закрытия печатных изданий, против разгона уличных мероприятий, расследование случаев таких разгонов и публикация информации об этом;

— сбор и публикация информации о преследованиях по политическим мотивам, судебные дела по таким фактам.

В то же время мероприятия традиционного плана вполне могут перетекать в акции явочного порядка реализации прав. Например, митинг возле тюрьмы, где находятся узники совести, может перерасти в блокаду этой тюрьмы с целью их освобождения. Для этого он, естественно, должен носить достаточно массовый характер.

Необходимо отметить, однако, что в плане вовлечения общества в правозащитную борьбу политические права не могут играть первостепенной роли. Гражданские свободы нуждаются в безусловной защите. Но в нашем обществе под жестким контролем государства находится не только власть, но и собственность, а значит, достижения только политических свобод недостаточно для реального изменения общества.

4. ЗАЩИТА ПРАВА НА ЧИСТУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

На примере действий по охране природы, защите права граждан на чистую окружающую среду можно четко видеть различия традиционного и явочного методов правозащитной борьбы.

Возьмем ситуацию экологически загрязненного района города или населенного пункта. Традиционный метод борьбы: демонстрация протеста, сбор подписей, направление прошений и требований.

Явочный метод, определение предприятий, наиболее отравляющих природу, и заградительные пикеты возле них, то есть их явочное закрытие — окончательное или до установки на них очистительных сооружений.

В течение нескольких последних лет граждане неоднократно в самых различных районах страны, в городах и сельской местности выбирали именно явочный порядок защиты этого права. С помощью заградпикетов они препятствовали засыпке естественных водоемов, постройке загрязняющих природу предприятий.

К сожалению, такого рода акции достаточно редки, носят чисто оборонительный характер.

Скажем самое существенное, что вообще стоит сказать об акциях защиты прав человека явочным порядком. Они не должны носить ЭГОИСТИЧЕСКОГО характера. Они должны возвышать, а не унижать человеческое достоинство. Например, в экологической области гражданам не следует соглашаться на перемещение ядовитого предприятия в другой район города, где жители пассивны и не будут против этого возражать. Закрытие явочным порядком каких-то производств может столкнуть между собой интересы жителей, защищающих чистую среду, и рабочих, недовольных увольнением. Не следует рассматривать протест рабочих как досадную помеху, а их молчание и равнодушие к собственной судьбе — как удачу. Здесь необходим продуманный и не эгоистический подход: прямые переговоры с противоположной группой (т.е. с рабочими, а не с администрацией), выработка совместных компромиссных решений, учет экономических последствий принимаемых мер. Сами такие переговоры групп граждан представляют собой огромный успех и могут даже привести к их сотрудничеству.

Наши задачи в области защиты права на чистую окружающую среду:

— сбор, систематизация и публикация информации о всех акциях явочного закрытия вредных предприятий и цехов; акциях охраны от уничтожения водоемов, лесопарков и т.д.;

— организация таких акций (для этого необходима достаточная поддержка таких акций населением);

— составление списков предприятий, подлежащих закрытию явочным порядком или их временной остановке;

— информпикеты, сообщающие населению степень загрязненности данного района и опасности проживания в нем, с указанием на конкретные ядовитые предприятия;

— другая информационная и исследовательская работа в этой области.

Крайне важно накопление опыта переговоров (прямых, без «посредничества» властей) конфликтующих групп граждан.

Там, где возможности для проведения явочных акций нет (ввиду, например, пассивности населения), и для тех, кто отдает предпочтение такой форме работы, возможна и традиционная деятельность: акции протеста в адрес властей, сбор подписей и т.д. Особенно важны сбор и проверка достоверной информации о загрязнении природы.

5. ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

Еще раз повторим, что в нашем обществе, где подавляющая часть собственности сосредоточена под контролем государства, защита социальных и экономических прав в наибольшей степени способствует изменению общества. Без их соблюдения гражданские или экологические права лишаются своего содержания.

В то же время эта область — одна из самых сложных и малоисследованных, опыт и информация, накопленные здесь — наименьшие.

5.1. Право на жилье

Традиционная работа в этой области очевидна:

— подача протестов, жалоб, требований в органы власти;

— различные акции протеста в адрес властей;

— судебные разбирательства.

Менее очевидны и более интересны явочные формы реализации права на жилье. Акции такого порядка являются однозначно оправданными в следующих случаях:

— если проводится незаконное выселение жильцов и они отказываются покидать свои дома. Эпизоды такого рода имели место неоднократно, например, уже упоминавшийся случай в Москве в 1992 г. (хотя, в подавляющем большинстве случаев, люди выполняли требования властей);

— в случае «самостроя», если этим не нарушаются права других конкретных граждан. Классическим примером такого рода действий является «самострой» крымских татар в Крыму в 1980-90 гг. (здесь право на жилье реализовывалось в комплексе и других прав). Для строительства собственными силами поселков крымские татары выбирали, как правило, заброшенные места, пустыри, но это не мешало властям жестко пресекать их действия;

— в случае, если властями не выполняются их же обязательства, например, очередникам отказано во вселении в построенный для них же дом (иногда и с их же помощью).

В целом, акция явочной защиты права на жилье вызывает тем большую поддержку и сочувствие, чем в меньшей степени она нарушает права других конкретных людей.

Поддержку не может не вызвать, например, акция 14-ти многодетных семей в Москве (1992 г.), явочным порядком заселивших ранее обещанный им дом (после чего они были оттуда жестоко выдворены). Своей акцией они защищали не только свои права, но и право всех граждан на жилье.

Гораздо меньшее сочувствие вызывает, например, акция группы беженцев в г.Калининграде Моск.обл. (1991 г.), явочным порядком заселивших дом, чтобы не допустить вселения туда такой же, но инонациональной группы беженцев. Хотя они и отстаивали свое право на достойное существование, но при этом нарушили права других конкретных людей. Позднее их права так же легко будут нарушены государством. Верный выход был, конечно, в переговорах и совместной акции обеих групп.

Один из наиболее простых примеров таких переговоров: эпизод в Екатеринбурге в 1992 г., где власти попытались столкнуть очередников-«афганцев», захвативших дом, и группу других очередников. Вскоре двум группам удалось достичь согласия, и их акция стала совместной.

Примечательно, что эпизоды явочной защиты права на жилье имели место и в начале 1980-х гг. (например, в 1980 году в Тюменской области), до начала политической либерализации. Это показывает, что явочная борьба за права человека (как и традиционная), вполне возможна и в условиях жесткого политического подавления.

Наша задача в области защиты права на жилье:

— сбор и распространение информации о всех явочных акциях такого рода; обобщение их положительного и отрицательного опыта;

—пропаганда акций защиты права на жилье, в наименьшей степени нарушающих права других конкретных граждан; помощь в проведении и освещении таких акций;

— содействие проведению переговоров между конфликтующими группами граждан;

— содействие установлению контроля очередников над строительством и распределением жилья в данном населенном пункте (районе);

— помощь, где это по силам организации, в защите граждан от незаконного выселения и т.п.

5.2. Право на землю

Земля, безусловно, должна находиться в распоряжении тех, кто ее обрабатывает. Данное право является одним из приоритетных по значению для изменения нашего общества.

Традиционная форма борьбы за это право (обращения и демонстрации в адрес властей), к сожалению, показывают свою малую эффективность. Об этом свидетельствуют хотя бы известные публичные самоубийства фермеров в Архангельской и Магаданской области в 1991 и 1992 гг.

В отношении явочного порядка защиты этого права трудно говорить о каких-то путях, уже протоpенных общественной практикой, т.к. опыта в этой области за последние годы почти нет. Можно предположить, что более эффективным будет не чисто индивидуальный (в частности, ввиду невозможности организовать защиту), а коллективный явочный контроль над землей группами граждан, готовых на ней работать. В рамках такой группы возможно как индивидуальное, так и совместное пользование землей. Отчасти возможность такой формы защиты этого права подтверждает уже упоминавшийся пример крымских татар.

Наилучшие формы защиты права на землю, конечно, будут показаны и найдены жизнью.

Наша задача в этой области:

— сбор и обобщение информации о формах защиты права на землю;

— работа над опытом в этой области, имеющимся в нашем обществе и в других странах;

— содействие, в случае их проведения, акциям защиты права на землю.

5.3. Защита прав рабочих предприятий

Традиционная работа в этом направлении в своей большей части сводится к следующим общеизвестным формам:

— забастовки с требованием повышения зарплаты и социальной защиты работающих;

— аналогичные требования в адрес администрации и властей.

В отдельных случаях такая деятельность вполне возможна и оправданна. Но в масштабах всего общества, как метод, она, очевидно, ведет лишь к повышению уровня инфляции и бесплодной постоянной перекройке общественного «пирога».

В этой области, как и в области защиты права на землю, приходится отметить незначительность накопленного в нашем обществе опыта по нетрадиционной защите этих прав. Можно предположить, что положительный результат будет иметь переход (где это необходимо — явочный) предприятий в руки работающих на них, со всеми правами собственника, но при самоограничении права продажи.

Такой, как правило, вероятно, явочный самозахват предприятий может стать основой для более справедливого распределения государственной собственности в обществе.

Наша задача здесь:

— накопление и публикация информации о таких акциях, обобщение имеющегося в этой области опыта;

— помощь в проведении акций такого рода.

В настоящей программе перечислена лишь часть тех областей жизни общества, где актуальна деятельность по защите прав человека.

Явочная защита прав человека возможна, например, в таких областях, как:

— защита свободы вероисповедания (явочное открытие церквей, защита их от сноса и т.д.);

— защита памятников культуры (яркий пример: заградительные пикеты у гостиницы «Астория» в С.-Петербурге при попытке ее сноса).

Каждая городская организация, ведущая такую работу, должна превратиться в своем городе в правозащитный центр. Она может вести традиционную правозащитную деятельность. Еще раз следует подчеркнуть, что в ряде случаев никакой реальной альтернативы ей нет (например, в области защиты прав заключенных). Она может предавать гласности любую информацию о нарушении прав граждан. Но основной ее задачей должно быть: не просто собирать жалобы и протесты, а помогать людям защищать самих себя, накапливать опыт таких действий и делиться им. Там, где почва для этого созрела — помогать организовывать акты такой самозащиты.

В ходе этого процесса, в особенности если он приобретет форму «цепной реакции» действий граждан по защите своих прав, возможно и даже неизбежно столкновение различных интересов групп граждан. Задача организации должна состоять в мирном разрешении такого рода конфликтов, в налаживании мирных переговоров. Необходима постепенная разработка общественного «кодекса правозащитной деятельности», ограничивающего и предотвращающего нарушение в ее ходе прав граждан.

**Принята за основу
7-м съездом ДС
27 февраля 1994 г.**

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

ХИТРАЯ МЕХАНИКА

КАК ГОСУДАРСТВО РЕШАЕТ СВОИ ПРОБЛЕМЫ ЗА СЧЕТ НАРОДА

Армен Мнацаканян

Продолжение, начало на стр.1

Получается замкнутый круг: капитализм закрепощает человека и делает экономику неэффективной, Социализм призван освободить человека от цепей капитализма, увеличив эффективность экономики и освободив человека от необходимости думать только о деньгах как единственном средстве существования. Но придя к власти и освободив от бремени частной собственности, социализм еще больше закрепощает человека и делает экономику еще более неэффективной, чем она была при капитализме. Чтобы освободить человека и сделать экономику более эффективной нужен Капитализм, который... и т.д.

По-видимому, на уровне заклинаний Капитализм, Социализм, Коммунизм выхода нет!

Нужен выход в другое измерение. Попробуем рассмотреть практические действия, может быть, здесь мы сможем понять суть порочного круга?

Для этого необходимо заглянуть в недалекое прошлое и проследить путь, по которому мы пришли к тому развалу, от которого изнемогает вся страна.

II

В начале было Слово, и Слово это было сказано Юрием Владимировичем Андроповым. Именно им и его ближайшими помощниками была разработана концепция Перестройки, но судьба распорядилась так, что истинному отцу перестройки не довелось воплотить ее в жизнь. Но мы не будем подробно останавливаться на этой темной странице, которую еще предстоит открыть историкам для всего общества. Здесь нас интересует только первопричина, толкнувшая режим на изменения, хотя тогдашнее положение СССР не предвещало никаких перемен в обозримом будущем.

Прочность режима была незыблема, и ни у кого, подчеркиваю — ни у кого (ни внутри страны, ни за рубежом) не было даже мысли о том, что в ближайшие сто лет что-то может измениться в «Империи зла». Сам президент Рейган мотивировал помощь латиноамериканским диктатурам тем, что в перспективе они способны трансформироваться в демократические режимы, а страны коммунистического лагеря такой перспективы не имеют, а значит, и ни о какой помощи речи быть не может. И это было сказано за несколько лет до исторического Апрельского пленума!

Конечно, было бы наивно объяснять начавшиеся коренные изменения только развалом экономики, несмотря на то, что внешне именно так все и выглядело:

— первое, что сделал Андропов, это — повысил дисциплину на предприятиях;

— знаменитый «тайный» доклад Аганбегяна, который был перепечатан журналом «Посев»;

— цепь аварий на оборонных объектах, вызванных халатностью и обилием брака, что для военного производства вещь чрезвычайная.

Чтобы докопаться до истинных корней начала Перестройки, необходимо понять логику развития такого сложного и мало изученного объекта как Тоталитаризм, его корней, предпосылок возникновения, механизма воспроизводства, циклов развития, идейной и духовной основы и т.д. Все это не может поместиться в одной статье. Поэтому я в своем исследовании попытаюсь рассмотреть преимущественно экономические стороны проблемы и буду прибегать к политическим аспектам лишь тогда, когда без них уже никак не обойтись.

III

Итак Перестройка началась не позднее ноября 1982 года.

Одной из основных задач этой Перестройки было повышение экономической эффективности производства. К 1987 году были перебраны все чисто административные способы повышения эффективности и впервые был предпринят экономический закон о кооперации. Пожалуй, это первый шаг, который шел вразрез с тем, что планировалось в 1982 году. По замыслу реформаторов, кооперативы должны были составить конкуренцию государственным предприятиям. Тем самым убивались сразу два зайца — повышалась эффективность государственного сектора и насыщался рынок, в том числе и за счет деятельности кооперативов. Результат оказался прямо противоположным. Кооперативы, а вслед за ними и так называемые малые предприятия, возникшие в 1990 году и призванные развивать малый и средний бизнес, которого в СССР никогда не было по определению, занялись в лучшем случае сбытом продукции государственных предприятий по более высоким ценам. Это происходило потому, что производители должны были сдавать продукцию по фиксированным ценам, а главное — полученную прибыль могли использовать только по согласованию с министерством и на определенные цели. Сбывая свою продукцию через кооперативы, производитель, по договоренности с кооперативом, получал дополнительную сумму денег, которой распоряжался по своему усмотрению. В худшем случае кооперативы занимались перекачкой так называемых «безналичных» денег в «наличные». Последнее явление приобрело угрожающие размеры и в немалой степени способствовало обесцениванию денег и развалу финансовой системы страны.

Первый серьезный шаг к этому развалу был сделан законом о кооперации, который фактически вывел вновь создаваемую структуру народного хозяйства за рамки существовавшей тогда финансовой системы, отражавшей реалии специфического государственного бестоварного производства. Имплантированная в этот организм кооперативная система, ориентированная на рыночные ценности, сыграла роль вируса, который постепенно стал разрушать организм, при этом не создавая сколько-нибудь серьезной альтернативы. Первой об этой опасности заговорила группа экономистов антитоварной ориентации.

В своем сборнике «Альтернатива: выбор пути» они ясно объяснили причины развала финансовой системы. Вот, что по этому поводу писал один из авторов сборника В.М.Якушев: «...мы имеем два типа денег: «трудовые» и «счетные», и это наша реальность, а не досужая выдумка. Их нельзя смешивать, а тем более переводить «счетные» в «трудовые». А именно этим и занялись кооперативы. Если учесть то, что соотношение между предприятиями, выпускающими товары народного потребления (ТНП), и остальными 1:10, можно представить масштабы бедствия. Подробнее о сути и о происхождении «трудовых» и «счетных» «денег» можно прочесть в статье В.М.Якушева «Не разрушать, а созидать» из сборника «Альтернатива».

«... Здесь замечу лишь, что в условиях государственного производства и распределения ДЕНЕГ НЕ СУЩЕСТВУЕТ! Есть только трудовые талоны, по которым каждый житель страны получает еду и ТНП в государственных распределителях, и счетные единицы, которые помогают Центральному Плановому Органу, с одной стороны, развертывать План по всем видам продукции, а с другой — контролировать выполнение своих директив. Условно этот показатель был привязан ко времени, необходимому для изготовления единицы продукции».

Представте себе, что вы пошли работать на государственный завод, а точнее на ЗАВОД-ГОСУДАРСТВО. За ваш труд он дает талоны на еду и ТНП, которые вы получаете, соответственно, в заводской столовой и кладовой. При этом в цеху вы обязаны за восемь часов работы изготовить определенное количество изделий. Время на изготовление единицы изделия умножают на условную «цену» одного часа и получают «цену» этого изделия. Таким образом можно проконтролировать вашу деятельность на заводе и деятельность всего ЗАВОДА-ГОСУДАРСТВА. Но вам никогда и в голову не придет менять свое изделие в соседнем цеху, куда вы должны его просто сдавать по технологической цепочке, на талоны питания или ТНП. А ведь именно этим занимались кооперативы, если талоны на питание и ТНП назывались наличными деньгами (только по недоразумению), а цифры, учитывавшие затраты времени на производство, называли безналичными деньгами (по еще большему недоразумению). Если количество талонов отражает объем еды в столовой и ТНП на складе, то как бы вы ни увеличивали число «трудовых» талонов за счет «учетных», ни еды в столовой, ни ТНП на складе не увеличится.

Конечно, ни то, ни другое к деньгам отношения не имело, но об этом старались не вспоминать.

Фактически подспудно была произведена целая финансовая революция, которая не могла пройти без последствий. А они не заставили себя долго ждать. Если можно без особых хлопот из ничего, а для государственных предприятий чаще всего это было ничем, получить живые деньги, то зачем повышать качество, зачем увеличивать объем выпуска, когда можно просто перегнать безналичные деньги, от которых никакого прока нет, в наличные, и дело с концом. Почему такая безнаказанная перекачка стала возможна в новых условиях хозяйствования? Почему с каждым годом все больше заводов и фабрик стало включаться в эту перекачку? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно будет сказать об одной важной, а может быть, и важнейшей составляющей государственной экономической системы.

Дело в том, что основой управления производства и гарантом выполнения производственных планов в СССР была партийная номенклатура. На ней держалось все производство. Она была прокурорским надзором, судьей и, пожалуй, единственным стимулом производства.

С падением этой системы рухнула и вся производственная база. Связи между предприятиями порвались из-за отсутствия цементирующего звена — партийной номенклатуры. Государственные предприятия, предоставленные сами себе, стали искать наиболее простые пути для существования. О них я уже говорил выше.

Итак, старые правила игры были отменены, а новые правила стали создавать сами государственные предприятия, и надо сказать, что себя они не забыли.

Окончательно этот процесс закончился в августе 1991 года. Именно с этого момента начинается галопирующая инфляция, уже ничем не сдерживаемая, окончательный распад хозяйственных связей; с партией покончено, и некому следить за выполнением обязательств; рухнуло государство как таковое.

СССР прекратил свое существование вместе с КПСС, и что тут первично, это еще большой вопрос.

В создавшейся ситуации надо было либо вернуться к системе жесткого государственного регулирования через специальные институты, которые заменили бы партийные органы, либо окончательно отпустить государственные предприятия на вольные хлеба. Поскольку сами директора рвались к бóльшей самостоятельности, а создание структур, аналогичных парткомам, было невозможно, то выбран был второй вариант. Правда, надеялись, что предприятия вместе с полной свободой действий возьмут и полную ответственность за результат своих действий.

Такое положение сложилось к приходу команды Гайдара. Получив доступ к управлению экономикой в такой переломный момент, Кабинет Министров должен был иметь концептуальную программу выхода из катастрофы. Надо сказать, что в тот момент в программах выхода из кризиса недостатка не наблюдалось. Взять хотя бы нашумевшую в свое время программу «500 дней». Это была самая проработанная и грамотная из всех существовавших к тому времени, несмотря на то, что «500 дней» имели врожденный дефект — попытку расписать весь ход реформ заранее от начала до конца.

К сожалению, наша экономика до сих пор остается вещью в себе настолько, что совершенно невозможно предсказать последствия тем более таких кардинальных перемен, какие предлагает либеральный клуб экономистов. После первого же шага ситуация так резко изменится, что совершение следующего (предписанного Программой) будет просто абсурдно.

Вероятно во многом из-за этого Гайдар отказался от такой постановки проблемы и говорил фактически следующее: никакой программы в смысле «500 дней» мы не можем иметь. Просто у нас есть некая конечная цель, мы придерживаемся определенных взглядов, и существует реальная российская экономика, о которой мы кое-что знаем. Дальше, исходя из наших взглядов и конечной цели, мы будем предпринимать определенные шаги в определенном направлении, и в зависимости от того, как будет на них реагировать экономическая и политическая системы, мы будем делать следующий. Ситуация усугубляется еще тем, что практически отсутствует достоверная статистическая информация. При советской власти коммунистов статистическая информация искажалась по мере ее прохождения от предприятия до ЦСУ (Центральное Статистическое Управление), не говоря уже о перетасовках в самом ЦСУ. На сегодняшний день неразбериха только усилилась.

Итак, в этих условиях команда Гайдара приступила к экономическим реформам, которые должны были дать нам свободу и эффективную экономику, способную эту свободу обеспечить.

Но как определить, кто более эффективен? Раньше это решал чиновник в Госплане или министерстве. Для них существовали целые НИИ, которые научно обоснованно рассчитывали по только им понятным формулам ИСТИННУЮ эффективность. Слава Богу, эти расчеты принимались во внимание в последнюю очередь, а чаще всего они были призваны освятить своею научностью давно уже принятые решения. Решающее значение имело личное влияние директора на чиновников из министерских структур. Сумел директор добиться личной благосклонности чиновника — значит, его предприятие будет процветать, а если нет, то быть ему вечно отстающим и нерентабельным.

Т.е. экономическая эффективность определялась политикой.

Известен другой способ определения более эффективных производств. На нем построена капиталистическая экономика.

Суть его заключается в следующем. Устраивается что-то похожее на аукцион, и тот, кто даст за данный ресурс большую цену, тот его и получает. Естественно, подразумевается, что тот, кто дает большую цену, более эффективно его (ресурс) использует. Для большей ясности приведу пример.

У нас есть 1 кг титана и 100 предприятий, которые хотят его получить. Спрашивается, кому из 100 претендентов отдать этот килограмм титана? Очень просто — тот, кто более эффективно его использует, тот даст большую цену. Одни сделают из него лопату и поэтому могут дать не больше 50 руб., другие сделают утюг и готовы выложить 500 руб., а кто-то будет делать детали для самолетов и поэтому может заплатить 10000 руб. Само собой, этот килограмм титана достанется последнему кандидату, т.к. он сделает то, что общество в данный момент ценит выше всего. Но может произойти и так, что, пообещав сделать детали для самолета, предприниматель не захочет утруждать себя сложной работой, а возьмет и сделает лопату.

В таком случае он должен разориться и уйти из общественного производства.

Таким образом, для эффективной экономической деятельности в рамках «Свободного предпринимательства» необходимы два условия:

— СВОБОДНЫЕ ЦЕНЫ, чтобы выявить того, кто наиболее эффективно распорядится ограниченными ресурсами;

— ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, для того, чтобы претендент на эти ресурсы нес личную материальную ответственность за назначенные им цены. Т.е. использовал сырье с той эффективностью, о какой заявлял на торгах.

Можно смело сказать, что в этих условиях как свободные цены без частной собственности, так и частная собственность без свободных цен не имеют никакого смысла. Такая система имеет преимущества (с точки зрения эффективности) перед «социалистической» тем, что более беспристрастна, обезличена и объективна. Такова суть механизма. Что же происходит на практике? Вроде бы правительство придерживается этих же принципов и пытается, отпустив цены, приступить к приватизации. Я не касаюсь извечного вопроса: что первично, свободные цены или частная собственность? На мой взгляд, он не имеет практического смысла, хотя бы потому, что цены можно отпустить одним указом, а для приватизации сотен тысяч предприятий потребуется не менее 50 лет. Итак, цены отпущены, приватизация началась. Но ничего не получается с эффективностью. Объем производства стремительно летит вниз, производительность труда падает, все рушится. Но самое интересное, что введение свободных цен прежде всего ударило по частным производителям, т. е. по тем, на кого прежде всего была направлена реформа, о ком больше всего пеклись господа министры. Частные производители вынуждены закрывать свое дело и уходить в другие сферы деятельности, как — то: шоу-бизнес, казино и, наконец, просто спекуляция, извините, посредничество.

Продолжение следует

К ДЕЛУ «МММ»

Как известно, государство и официальные органы печати обвиняют «МММ» в намерении обобрать своих вкладчиков. Странно слышать такое обвинение от государства, которое само УЖЕ ОБОБРАЛО вкладчиков собственных сберкасс, превратив в порошок их многолетние накопления. Государства, которое само уже неоднократно нарушало свои финансовые обязательства перед гражданами, устраивая чехарду с «обменом купюр», месяцами не выплачивая зарплату и т.п.

Итак, вор, уже давно уличенный, общепризнанный, взялся за благородную роль «защитника обокраденных». Правда, все «украденные» средства при этом переходят в его собственный карман.

Смехотворны и обвинения «МММ» в «нарушении закона». Ни для кого не являются секретом масштабы коррупции всевозможных поповых, лужковых и их окружения. Отчего же их никто не арестовывает? Можно ли поверить, что «соблюдение закона» входит в цели правящих чиновников?

Напротив, идеалом бюрократического государства является система, где законом запрещено буквально все. Выполняться такие законы заведомо не могут и не выполняются, зато дают любому чиновнику неограниченный простор для произвола и взяточничества.

Кроме того, они позволяют любого неугодного гражданина обвинить в «нарушении закона» (так как соблюдать все противоречивые законы просто невозможно). Используется это обвинение и в политических целях (что мы уже видели на примере А.Руцкого, обвиненного в коррупции).

Таким образом, ясно, что в деле «МММ» государство добивается отнюдь не «законности». Просто оно хочет закрепить за собой право обворовывать ЛЮБЫЕ массы своих граждан, сделать относительной любую собственность в России. Ведь если ему удастся беспрепятственно обчистить 40 миллионов вкладчиков «МММ», то останется ли в обществе хоть кто-то, кто мог бы защитить свою собственность?

Итак, главный вопрос заключается в следующем. Сумеет ли общество остановить государственных воров на данном рубеже?

А.Майсурян

зеленая война

Петр РЯБОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ ПИСЬМА

ХРОНИКА ИЗ ОКОПОВ ЗЕЛЕНОГО ФРОНТА

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО НА СТР.1

— Работать вам, ребята, надо! Вам бы пахать или косить! А языком-то молоть и на трубы лазать — дело нехитрое!

— Ну зачем вы на них так!? У меня вон у ребенка из-за этой гадости — бронхит...

— Хорошее дело ребята затеяли. Только ничего у вас не выйдет. Где мне расписаться?

— ...мать!

— Это все Ельцин! Надо было Советскую власть защищать. А теперь что уж говорить?

— Ехали бы вы, ребята, обратно в свою Москву. Там у вас с воздухом дела еще хуже обстоят. А мы тут родились, жили, и еще, бог даст, проживем и без ваших плакатов.

— Молодцы ребята! Надо сразу лезть на трубы!

— Главная проблема экологии — чтобы черномазых поменьше было.

— Э! Пока на главной площади бронзовый истукан-Ленин будет стоять — ничего не изменится.

— Правильно они говорят! У меня вон астма, а комбинат хоть бы десять тысяч дал на таблетки — как-никак я шестнадцать лет в цеху простоял. Да разве же Липухин на это пойдет — у него зарплата семнадцать миллионов в месяц и коттедж, который от имени рабочих в прошлом году ему подарили...

Дождь. Рынок. Пикет. Напротив нашего пикета — группа улыбчивых молодых людей. Над ними на стене — плакат с лаконичной надписью «Иисус: спасу». Они кричат нам издали: «Господь любит вас!» Протестанты из Церкви Христа. Их проповедники ежедневно выступает с большой помпой в одном из главных ДК города. Их поддерживают власти. Они духовно возрождают Россию.

Охрана

Наш лагерь — «perpetuum mobile».Или же еще «коллективный ванька-встанька».

Каждые два часа они приходят к нам. Приходят незваные, враждебные.

На них пятнистая форма цвета хаки. У них огромные откормленные физиономии и пустые глаза. Они — сила, они — закон, они — власть, они — все. Они — это военизированная охрана комбината.

Когда они приходят, они вырывают колышки у наших палаток, они режут ножами веревки, они срывают наши флаги. Они на работе. И мы вновь ставим палатки, вновь вешаем флаги и старательно засовываем в карманы руки, которые непроизвольно сжимаются в кулаки.

— Что вы мне говорите: экология, совесть, дети? У меня контракт! Прикажут в вас стрелять — буду стрелять!

— А о Высшем Суде вы подумали? — спрашиваем мы устало.

— Вы меня знакомствами наверху не запугивайте! Мне что скажут, то я и сделаю. А только вам здесь не жить, и вообще, чего вы сюда приехали? Сколько вам платят?

— Ничего нам не платят.

— Тогда вы ненормальные, вас надо лечить!

— По-моему, извините, лечить надо не меня — и не только от экологических отравлений.

— Так вы не уйдете?

— Нет, мы не уйдем.

Мы смотрим друг на друга. У него нет особой ненависти ко мне, у меня нет особой ненависти к нему. Есть — непонимание. Он не понимает, почему мы не уходим. Я не понимаю, как он может выполнять такую «работу».

* * *

До поры до времени «пятнистые» сидели за забором комбината. Торчали у проходных, ловя (теоретически) пьяниц и воров. Демонстрируя силу и изнывая от безделья и всевластия, издеваясь над рабочими.

Теперь они вышли за пределы промзоны и пришли в город, пришли на лужайку. Их начальники объявили охоту на лагерь.

Десять, двадцать, пятьдесят раз в день они говорят нам, нагло глядя в глаза: «Вы у нас воруете никель. Вы колетесь наркотиками. И вообще — это территория комбината!»

— Нет, это не территория комбината! — отвечаем мы.

— Это газон, на котором запрещено находиться!

— Нет, не газон!

О чем, в сущности, идет речь? О символах. Когда говорят: «газон», то подразумевают: «Уходите!». Когда мы отвечаем: «Нет, не газон», — то подразумеваем: «Не отступим!». Когда говорят: «Это территория комбината» — то подразумевают: «В этом городе один хозяин — Липухин, и нам, его охранникам, позволено все!» Когда мы отвечаем: «Нет, не территория комбината!» — то подразумеваем: «Нет, вы можете здесь не все!».

Их триста человек. Они сменяются. Мы — нет.

И так: день, второй, третий...

В лагере, как в лагере...

Как вы думаете, сколько ночей человек может не спать? Я не знаю этого точно. Но я знаю, что трое суток, по крайней мере, человек может не спать. Это установлено в Череповце опытным путем.

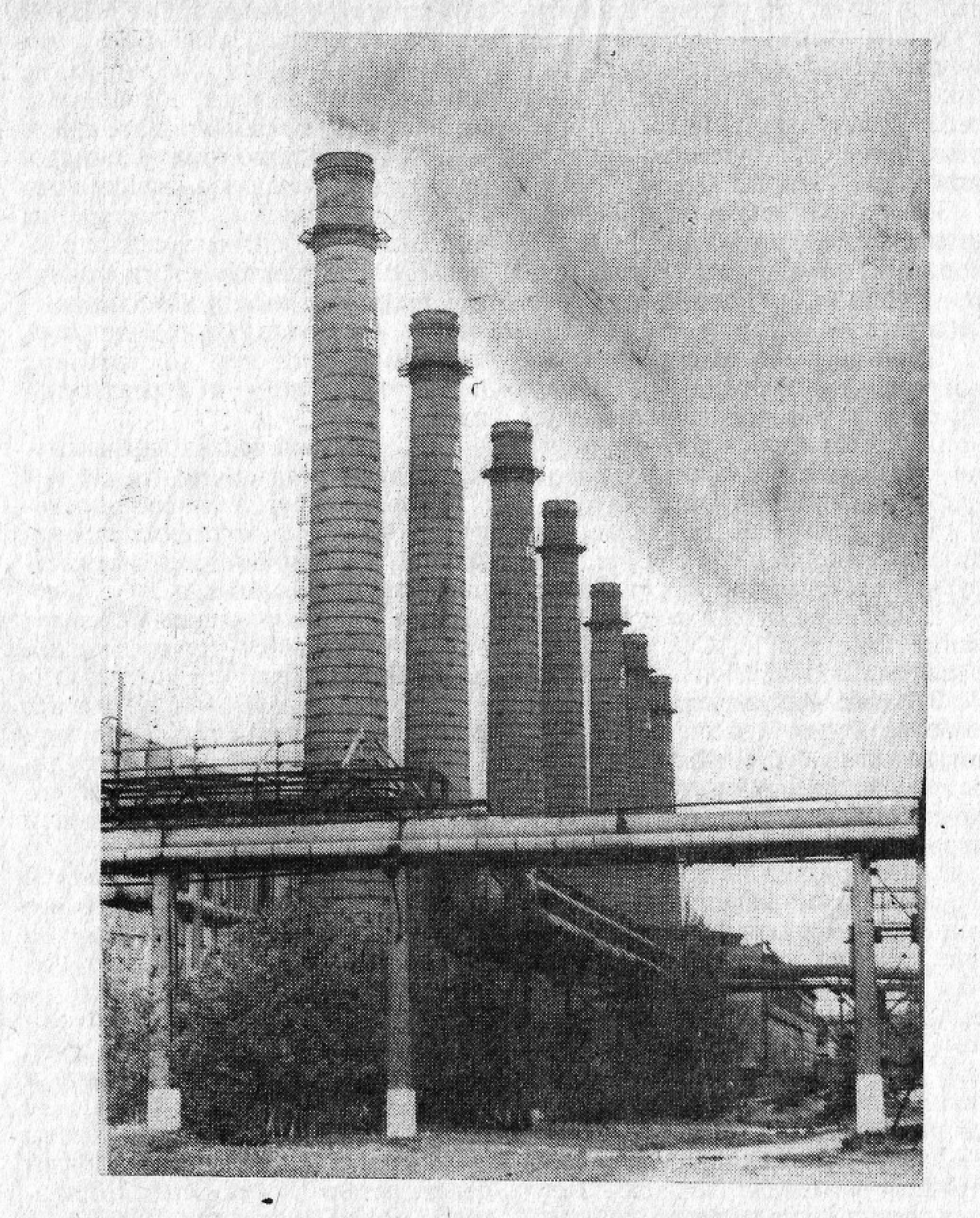
В городе — пикет. В лагере — стычки с охраной комбината, поваленные на голову палатки. Мерзкая, скользкая ткань облепила лицо. Холод и моросящий дождь.

К нам в лагерь приходят череповчане. Увидев пятнистых «опричников», испуганно жмутся в сторону. Охранники нервничают: они хозяева положения. Город, лужайка, комбинат, люди на комбинате — их собственность. А тут какие-то... И они кричат на местных:

— Уходите отсюда! Не хотите? Тогда предъявите документы и пройдемте с нами.

Местные боязливо уходят из лагеря. Но не все.

А мы сбиваемся с ног. Нас мало, а надо быть везде: на пикете, в редакциях газет, в санэпидстанции, в лагере — отбиваться от пятнистых.

Сон — роскошь, еда — роскошь, теплая вода — невиданная и непозволительная роскошь. Мы стремительно утрачиваем (по крайней мере снаружи) человеческий облик. И когда на пятый день четверых наших товарищей везут в суд, а оттуда, проштамповав стандартное, предопределенное заранее решение, отправляют на пять суток административного ареста (за два метра вытоптанной травы!), они воспринимают это почти как чудо — хоть в камере можно выспаться...

* * *

В 30-е годы произошел такой случай. «Прогрессивный» французский писатель, коммунист, большой друг Советского Союза приехал посмотреть на строительство Беломорканала и, гуляя там, провалился в какую-то яму. Встал, отряхнул грязь и бодро воскликнул: «А ля гер, ком а ля гер!». Мимо проходили два зека. «Что он говорит?» — спросил один. «Вестимо что, — говорит: в лагере, как в лагере!»

«В лагере, как в лагере» — вот как мы живем.

Мой сон

Мне удалось на часок заснуться в спальный мешок и прикорнуть на полу в одной из квартир Череповца — между двумя дежурствами по лагерю. Мне снится кошмарный сон.

Мне снится, что я в Москве, иду по своей улице, подхожу к своему дому на улице Дыбенко, открываю дверь подъезда. Передо мной — двое пятнистых.

И они говорят мне: «Это— территория комбината!»

Изолятор

Мы пришли в изолятор временного содержания (ИВС), принесли туда передачу нашим товарищам. Милиция в изоляторе уже третий день «стоит на ушах»: ежедневно десятки череповчан звонят сюда и спрашивают о самочувствии арестованных, ежедневно газетчики берут у них интервью, им приносят передачи, да и сами арестованные ведут себя необычно: не встают, когда в камеру входит начальство, отказываются выполнять принудительную трудовую повинность, разговаривают о каких-то философских материях, поют революционные песни и почти не матерятся.

Мы подходим к узкому окошку, и моя спутница спрашивает дежурного милиционера:

— Можно принять передачу?

— А вы кто?

— Я — жена одного из задержаных.

— Тогда чего же вы не сидите тоже вместе с мужем?

— У меня маленький ребенок, и меня по закону не имеют права сажать на сутки.

— Тоже мне — повод придумали!

— Так вы примете передачу?

— Нет, не приму. Раз их посадили, они должны прочувствовать... Что же это за изолятор, если они коржики будут лопать? Это вам не курорт!

— А что, лично вам приятно будет от того, что они передачу не получат?

— Да, мне будет приятно.

Мы поворачиваемся и уходим.

Фронтовые будни

В ночь на пятое июля у них сдали нервы. В три часа ночи они напали на лагерь и травили нас собаками, швыряли нам под ноги нечто взрывающееся (не то петарды, не то взрывпакеты) — погибнуть не погибнешь, но заикой остаться можно. По всей лужайке взрывы, вспышки пламени, вонючий дым. Шутка о том, что лужайку к нашему приезду заминируют, неожиданно оказалось почти что пророческой. Борьба властей «за зеленые насаждения» вступила в решающую стадию. А утром начались аресты. Четверо наших товарищей сидят пять суток. Еще трое находятся в розыске — как только их поймают, им тоже дадут пять суток.

Милиция приходила за нами на штаб-квартиру свободных профсоюзов. Стоянка лагеря на лужайке разгромлена. Мы живем на «конспиративных квартирах».

* * *

Седьмого июля Российское радио передавало обзор центральных газет, в котором упоминалась «Новая ежедневная газета», писавшая о нашем лагере — этот обзор Череповец встретил глушилками. Вспомнились старые добрые времена, когда так же глушили «Свободу» и «Голос Америки».

Мы проводим пикеты, встречаемся с жителями, клеим листовки. Позади десять дней в Череповце. Впереди — еще месяц. Нас уже узнают на улицах. Одни радостно окликают нас: «Молодцы зеленые! Чем мы вам можем помочь?», другие ругают за вытоптанную лужайку. Несколько местных ребят присоединились к нашему лагерю и участвуют в его работе. На квартирах, предложенных нам для размещения местными жителями, можно разместить целую роту. А еще один местный позвонил нам по телефону и сообщил, что сочинил про нас частушку: «Мы не сеем и не пашем, только флагами мы машем!» (представиться он отказался).

К нам из Москвы прибывают новые люди, вырываясь из столичной рутины и неопределенности. Они трудно дышат в череповецкой атмосфере, задыхаясь от пыли, и одновременно начинают дышать в этом городе полной грудью. Все ясно и просто. Друзья — это друзья. Враги — это враги. Мы не рабы, рабы — немы. Борьба продолжается. В лагере, как в лагере.

Череповец, глубокое подполье, 11.07. 1994

Продолжение следует

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Если бы социологи задали только один вопрос: «В какой день своей жизни вы желали бы вернуться?» (чтобы затем она потекла по-иному), я бы ответил: «В восемнадцатое августа тысяча девятьсот девяносто первого года». Значит — без тех трех дней и ночей, которые, может быть, до конца жизни останутся самым большим праздником? Да. Потому что представить подписание 20 августа союзного договора; трудно, но эффективно работающий тандем Горбачев — Ельцин; уход коммунистов в парламентскую оппозицию; цивилизованный выход балтийских республик; рассасывание и прекращение межнациональных конфликтов; перестройку экономики с сохранением доавгустовского прожиточного минимума, а значит, и с мясом на обед и на ужин, с новым телевизором, с зарубежными поездками на свои кровные инженерские, с нормальной школой и университетом для сына, с гордостью за свою страну — могу. Не знаю, как этого тогда можно было бы достигнуть, но ведь бóльшая (или бóльшая?) часть пути с 85-го года была уже пройдена.

Представить то же, но после 22 августа, — не в силах!

Я назвал 18 августа не как лучший, а как последний день, как ту точку возврата, из которой еще можно было выбраться к достойной жизни, не жертвуя напрасно целым поколением, а может — несколькими, а может — всеми! Говорю о возврате, потому что подготовка ельцинского путча (ну хорошо, революции!), которому его противники так блистательно помогли завершиться победой 22 августа, набирала обороты. Через Декларацию о российском суверенитете, сотни тысяч кричавших «Долой!», «коронацию» 12 июня и пр. И — позвольте с вами не согласиться, многоуважаемый Михаил Сергеевич, — и без выступления ГКЧП подписание союзного договора могли сорвать и непомерные притязания Ельцина, и пуща (не Беловежская — Новоогаревская!), и забастовки (шахтерские и не только)...

Лишь та история чего-нибудь стоит, которая знает сослагательные наклонения.

* * *

На звонок в 6 утра о перевороте я ответил тем же историческим словом — на букву «м» и во множественном числе. Но — не к ненашим, Пуго-Язовым обращенным. Разве с таким словом обращаются к семейству медведей, в берлогу которых тебя по глупости завели?! Все припомнил дем-Сусаниным: и доблестные бросания на амбразуры, из которых пулеметы убраны (добросались — установлены!), и призывы к свержению «президента-убийцы» (допризывались — свергли!), и многое еще чего. И себя не забыл: а кто «Латвия — латышам» кричал, и за визги после тбилисских событий героически отдыхал на нарах свои 15 суток, и рассуждал о своей «условной поддержке» Горбачева, и после Вильнюса совсем сорвался, приняв тяжелейший нокдаун президенту за нокаут? Первое ощущение, как всегда, верное: лучшее — позади.

, Могло бы показаться, что первую не надежду — сострадание, сопричастность горю (только твоему) выразило телевидение: заплаканные дикторши (Левитан 22 июня — И.Ермилова 19 августа) и — не марши, а «Лебединое озеро»! Многие спрашивали: умер, что ли, кто? А сколько же изгалялись потом герои-победители над «кравченковским ТВ»!

Будущим историкам: первым сопротивление (решающее) хунте оказал М.Горбачев с семьей, вторыми — телевизионщики, третьими — Ельцин со штабом, четвертыми (и тоже решающе) — мы все.

Первое воззвание Ельцина-Силаева-Хасбулатова (не слишком часто его сейчас цитируют) увидел часов в 11. Содержание: защита и возвращение президента Горбачева. Направился в центр. Говорю приятелю-дээсовцу: «Ты знаешь, я к Ельцину подобрел». — «А я — к Горбачеву».

С такими, как я (меньшинством), все ясно: пошли защищать своего свергнутого президента, свои отнятые свободы, свою порушенную жизнь с теми, кто обещал эту защиту организовать. Так в войну убежденные контрики, тот же Л.Гумилев, воевали в армии под командованием Сталина. Пытаюсь понять большинство: вышли за Ельцина, за Свободную Россию, против хунты, против коммунистов. И — все? Неорганизованные штатские граждане могут выйти помитинговать «за» или «против», но чтобы пойти на танки, и танки стреляющие, пускай холостыми зарядами (кто был на Калининском мосту — видел), — надо лишиться того, что соизмеримо с самой жизнью, то есть тех свобод, которые были даны без баррикад и забастовок верховной властью ненавидимого этим большинством президента Союза. О социализме хунта не заикалась, даже обещала всем по 15 соток раздать. Значит, при различии лозунгов все, по существу, стояли за одно? Нет, не значит. Если и стояли за одно, делали — разное.

Середина дня 19-го. Первые сотни свободных граждан у Белого дома. Ловят листовки, выстраивают зачем-то цепочки. Может быть, этот детсад больше впечатлил лазутчиков хунты, чем казаки и «афганцы» в камуфляжах? Дээсовцы с анархистами валят будки и столбы. Помогают милиционеры и омоновцы. Моссоветовские самосвалы с блоками и арматурой прибыли к вечеру. Постановлением ГКЧП запрещались митинги и демонстрации. На сооружение баррикад запретов не было.

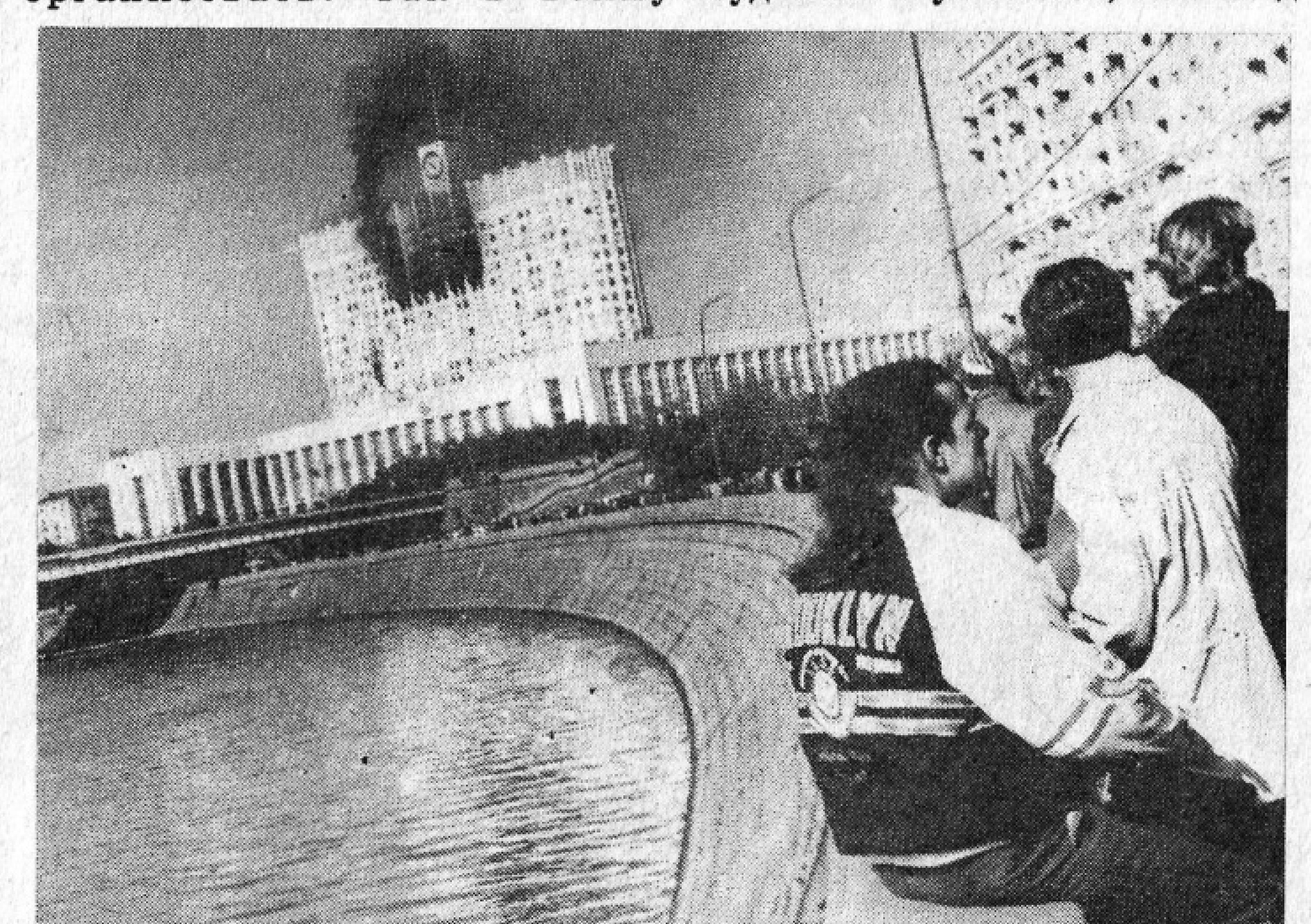
Вечернее ТВ — с баррикадами и трясущимися руками Янаева. На пресс-конференции хунта присутствовала в 70-процентном составе. В глазах людских — скукожилась еще больше. Журналист-демократ из «Коммерсанта» спросил о Горбачеве.

Танкисты у Белого дома принимают угощения и отмалчиваются. Их считают «нашими». Теперь мы знаем, что генерал Лебедь привел танки по приказу Язова и ждал следующего приказа — на штурм. Не получив, увел их. Для тех, кто не верит в маршальскую гуманность: не исполнить приказ хунты о штурме было труднее для Язова, чем исполнить. И опаснее. Думается, судом (не сегодняшним — Высшим) добровольный отказ от совершения главного преступления зачтется. А остальное — маршал уже искупил.

В тщетном ожидании штурма говорю: «Хорошо, что Горбачев назначил министрами таких (все то же слово!) м.....в!» Сейчас за эти слова — стыдно.

Выбрасываются прямо из окон листы экстренных выпусков. Выносится настоящая газета — «Общая».

20 августа после утреннего воззвания ГКЧП о том, что «люди вздохнули с некоторым облегчением», хунта съежилась в моих глазах до размеров трамвайного билета. Господа будущие путчисты, подыскивайте себе грамотных референтов! Господа защитники подсудимого Лукьянова, ваш подзащитный — не Данте и не Шекспир, но профессиональный литератор и автор нескольких неплохих стихов. Если бы он действительно был «идейным руководителем хунты» — не вышло бы в эфир это «некоторое облегчение». А что он сейчас косит под бандюгу-гекачеписта — вопрос другой.

20-го вечером слушаем Би-би-си, «Свободу», «белое» и «черное» «Эхо Москвы». По «черному» Горбачев объявлялся вне закона как организатор путча. Что хунта, не сумевшая организовать элементарную пропаганду, не могла наладить провокационную контрпропаганду — ясно. Неясно: кто же вещал по «черному» ЭМ? Вещали сами? Если нет, то с чьего ведома, по чьему заданию?

Ночь на 21-е. Белый дом во всеоружии — с каменюгами и противогазами. «Эхо Москвы» сообщает о наступлении штурмовых войск. В метро «Баррикадная» — партизанский лагерь.

У «трубы» Калининского проспекта не был. Тех танкистов не видел. Видел других, таких же, на Пушкинской, которых мы повели к Белому дому и которые выступали на митинге победителей. А тех, с Садового кольца, — убили. Мы не знаем их имен и где они захоронены. Можно ли было нападать на танки, которые шли далеко, мимо и *от* Белого дома? Случайно ли побоище устроили рядом с американским посольством и при скоплении многих инкоров? Кто был организатором? Не уведенные ли у нас, дээсовцев и анархистов из 23-го подъезда, припасенные для **обороны** бутылки с горючим были использованы? Для торжества российской свободы надо было, чтобы были почетно похоронены не трое, а пятеро человек, вместе с теми двумя танкистами, — так мало!

21-го, уже после бегства хунты, зачитан с балкона Указ о передаче в ведение РСФСР всего союзного достояния, расположенного в России. Ликуют, почти никто не встревожен растащиловкой, разрушением страны, грядущими беженцами, грядущей кровью. Может быть, в конце декабря, после Беловежской пущи, протестовать на Манежную потому вышло жалких несколько тысяч орущих друг на друга граждан, что процесс растянулся на несколько месяцев и уже 21-го августа главное было решено?

Ночь. «Рок на баррикадах». Я — на верхушке балюстрады. Над — звезды. Под — мужское отхожее место в баррикаде на главной лестнице. Сзади — сверкающий Белый дом. Спереди — «Авроры» рефлота, освещавшие сцену прожекторами. Жаль тех, кто там не был.

Утро 22-го. У опустевших подъездов бухгалтер в очках, с залысинами, с калькулятором и (честное слово!) в нарукавниках ходит и подсчитывает количество плит, вывороченных на булыжники.

О разгроме ЦК и снятии «Железного Феликса» писать неинтересно. О Горбачеве на российском съезде — больно.

Кто лучше сказал об этих днях? Пушкин?

Свершилось,
куплены три ночи,
И ложе смерти нас зовет.

* * *

Белый дом 19 августа 1992 года. Пришло — можно ли было представить? — меньше народу, чем было настоящих защитников. На 23-м подъезде написано: «Больше не придем!» Написал бы (не нашел — чем): «А я — приду: защищать демократию от президента».

* * *

Август,1993 год. Я — дважды защитник Белого дома: ноги сами принесли в марте. В мае — тоже. Ночевать не оставался. С кем? Со сталинистами, «памятниками»? Демократов — не было.

* * *

Август 1994-го.Прошел год, а с тех трех ночей — три года. Только. И октябрь заслонил август.

Трое убитых (небезгрешных!) и — несколько сот!

Нестрелявшие танки и — танки стрелявшие! -

Несколько сот вывороченных плит — и разгромленный Белый дом!

Поражение путчистов и — их победа!

Те, кто только готовился идти под пули, победили. Без пуль.

Эти (процентов на 30 из тех, кто был в августе) — получили пули. И были побеждены.

А кто теперь (после 12 декабря, февральской амнистии и пр.) скажет, что такое победа? «Победитель не получает ничего». Если бы Хемингуэй был жив, он был бы здесь.

19 августа 1994 года несколько десятков августовских защитников (героев? чудаков? циников?) — у Горбатого моста. Даже в этот день тех, октябрьских, у креста, — больше. Один из них не выдерживает:

— Это вы-то — защитники? Да вас мафия поддерживала и ЦРУ. Сидели на всем готовом. Только трех пьяных убили, которые сами полезли. А со страной что сделали!

Что мне на это сказать?

— Все так. Иначе в октябре не был бы здесь. Только — кто в августе хунту поддержал? Совет ветеранов и Жириновский, сейчас он вроде как ваш. А народ был здесь, у Белого Дома. И в октябре — многие тысячи пришли бы, если бы здесь не было фашистов. Мы с вами у Моссовета не были, но туда, на защиту Ельцина (того же путчиста, той же хунты), пришли тысячи людей, отнюдь не одних мафиози!

Не доспорили. И главный аргумент — «жид!» — еще не был произнесен. Явилась новая сила. Третья или какая там по счету. МММ. В десяток тысяч орущих голов. С бабочками и очкастыми портретами. (То-то было согнано столько машин с ОМОНом, водометов и прочее— совершенно излишнее количество для любого митинга, тем более — не расположенного к маршу, тем более — верноподданного.) Затем — угрозы (от ОМОНа) и упросы (от Гл.Якунина) в матюгальник, хватания и увозы, наступающие цепи с дубинками, такие же цепи с дубинками и со щитами. Разгон, в общем. А мы — старые дээсовцы, многажды битые и счет кутузкам и КПЗ потерявшие, — сидим и смотрим. Первый раз в жизни. Момент, что поделаешь. Для защиты властей не годимся — давно установлено. Для борьбы с ними в м-м-мавродиевом воинстве, оказывается, тоже.

Опять в «другой стороне», и каждая новая «другая» — хуже...

25 августа 1994 г.

«МЕТЯТ В ТЕМЯ»

Любовь Макаровна Макаренко — топограф. На Северной Земле она обнаружила сотни непробуренных скважин, которые по документам значатся как пробуренные (с официальным выводом — золота нет). Так прикрывается нечистыми на руку людьми хищническое разворовывание национального достояния России.

Мужественную женщину неоднократно оскорбляли, пытались уволить с работы по статье и т.п. Пока ее борьба за справедливость (обращения в различные инстанции и даже голодовки протеста) не увенчалась успехом, однако здоровье уже подорвано.

В одном из ближайших номеров «Свободного слова» мы планируем поместить подробный рассказ о деятельности Любови Макаровны.

От редакции.

Выбор был

Выбор был:
Голодной смертью
Или — в круг огня...
В этот раз —
Сплошною цепью —
Вышли на меня.
Впереди — Дыханье Мира —
И тепло, и грусть...
Пой, березовая лира!
Я их не боюсь.
Промахнутся в злой метели.
Если ж суждено —
Упаду у самой цели,
Ближе — все равно.
Унесу грехи неверья,
Богу поклонюсь:
Ниспошли, Всевышний, время
Светлое не Русь.
Отрезви родное племя.
Дай нам разум днесь.
Окружили.
Метят в темя.
Значит, правда здесь.

Любовь Макаренко, г. Норильск

Не ходил бы ты, Ванек, во солдаты...

ПИСЬМО МАТЕРИ

Пишет вам мама бывшего военнослужащего. В вашей газете «Свободное слово» N 2-3 (115-116) прочитала статью «Служить не хочешь — не служи!», и был напечатан номер телефона 230-83-77 (Сорокин С.Е.), по которому можно получить полную информацию, но мне с Дальнего Востока, да еще с деревни практически не дозвониться, а адреса там нет, чтобы письменно обратиться. Помогите моему горю. Я в растерянности и не знаю, что еще делать. Куда ни обращалась — кругом глухая стена.

27 мая 1993 года моего сына Пушкина Николая Владимировича 1975 г. р. призвали в армию. В военкомате и слушать не стали о его ходатайстве служить в своем районе в «ВВ». До 15 сентября 1993 г. с небольшими перерывами находился на лечении (энурез). 16 сентября его зверски трое военнослужащих избили сапогами. Находился на лечении в г.Хабаровске в госпитале номер 301. Когда я разыскала его, то я его не узнала — весь синий. Вот я его и забрала домой, а дома еще двое сыновей подрастают — 16 и 10 лет. И начались наши мытарства.

Сразу дала телеграмму в часть, что его я забрала, сообщила в военный стол в своем поселке, главе администрации.

Съездили вместе с ним в военкомат, от нас отмахнулись — послали к военному прокурору. И здесь нет до нас дела. Единственный совет дали — везите обратно в часть. Затем начали приезжать с части по одному да по двое.

Угрожали тюрьмой, если не верну его в часть, затем пообещали с автоматами его выловить. Организовали с местным военкоматом из нашего поселка облаву. И так всю зиму.

Устроился мой сын на работу, так узнали, стали преследовать. пришлось уволиться, да и дома покоя нет.

Ходила в воинскую часть по месту жительства, приезжал командир, и я с ним беседовала. Отказались взять его дослуживать.

А сейчас милиция покоя не дает, лежит вроде бы у них постановление на арест. Теперь сын мой из дома уходит, боится расправы. Добрые люди дали номер московского телефона, где находится организация, которая помогает солдатским матерям. Я кое-как дозвонилась, мне посоветовали ни в коем случае не отдавать его обратно и сказали письменно обратиться в Министерство обороны с просьбой о переводе моего сына по месту жительства дослуживать. Но с декабря месяца нет никакого ответа.

Я в отчаянии. Что делать? Если его выловят, то с ним же расправятся. Присягу он не принимал, никаких денег не получал в части, даже те, что я посылала переводами, тоже не получал ничего за 4 месяца.

Приезжал ротный и сказал, что кто его бил, того уже перевели в другие воинские части, мол, пусть возвращается обратно, а то под конвоем привезут и никуда не денется.

Мы не отказываемся служить, но хочу, чтобы дослужил в своем хотя бы районе.

Помогите нам, что дальше делать? Я боюсь (наблюдая и разговаривая с сыном), что он может что-нибудь сделать с собой. За что его избили, он сам не знает. Говорит, что лежал в санчасти и когда выносил ведро с мусором, его трое начали бить, и никто не подошел на помощь. А ведь они же не в лесу были. А может, выполнялся чей-то приказ?

С уважением к вам Пинь Татьяна Георгиевна.

Хабаровский край

И ТАКОЕ ВОЗМОЖНО

В Армии обороны Израиля создается особое подразделение для молодых людей с болезнью Дауна

ИЕРУСАЛИМ. 26 молодых людей выглядят со стороны обычной группой израильских солдат. Но внимательный взгляд позволяет обнаружить уникальность этого взвода.

Вы видите юношей и девушек в возрасте 18—22 лет, каждый из которых страдает болезнью Дауна. Армия обороны Израиля дала этим молодым людям возможность дважды в неделю надевать обмундирование для выполнения подсобных работ на военной базе в районе Иерусалима.

Эта программа была предложена профессором Реувеном Фюрштейном из отделения образования университета им. Бар-Илана и руководством Канадского научно-исследовательского института ВИЦО «Хадаса». Он утверждает, что, несмотря на умственную отсталость из-за наличия лишней хромосомы в генетическом наборе, дети с болезнью Дауна все же могут вести относительно наполненную жизнь.

Профессору Фюрштейну удалось разработать курс профессиональных упражнений для таких детей. Поскольку молодежь всегда стремится доказать свою смелость, израильский профессор убедил представителей Армии обороны Израиля разрешить молодым людям отслужить какое-то время на военной базе.

Профессор Фюрштейн подчеркивает, что суть проекта в том, чтобы дать возможность людям, страдающим болезнью Дауна, принести пользу стране. «Каждый должен давать столько, сколько берет», — говорит он.

Симон Грайвер

ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ НАСИЛИЯ
Краткие сведения

В настоящее время «Движение против насилия» выступает за переход от принудительной системы службы в армии к добровольной, то есть за создание вольнонаемной армии.

Участники «Движения против насилия» считают, что вольнонаемная армия не нарушает прав человека, так как человек идет на службу добровольно и в соответствии со своими убеждениями. Напротив, принудительная система службы в армии, существующая сейчас в России, является нарушением прав человека, в частности, права на свободу действий в соответствии со своими убеждениями, свободу совести и религии, права на свободный и оплачиваемый труд и даже права на жизнь. Альтернативная служба, которую в ближайшее время предполагается ввести в России, так же, как и военная, носит принудительный характер и ущемляет право человека на свободный и оплачиваемый труд. Все эти права закреплены во Всемирной Декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года государствами — членами ООН.

Статья 18: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения...»

Статья 19: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений...»

Статья 3: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

Статья 4: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах».

Воинская служба принципиально не отличается от любых других работ, полезных обществу. Труд солдата, так же как и труд представителя какой-либо другой профессии, должен быть строго добровольным и оплачиваемым. В противном случае труд обращается в рабство и принуждение (с более подробным обоснованием этой позиции можно ознакомиться в газете «Свободное слово» N 2-3 за 1994 год в статье В. Богданова «Служить не хочешь. — не служи»)

Возникает закономерный вопрос: как добиться перехода к вольнонаемной армии? Ясно, что нашему государству служба по контракту невыгодна по нескольким причинам: во-первых, она потребует довольно больших материальных затрат, во-вторых, государство автоматически лишится источника бесплатной рабочей силы, а в-третьих, это лишняя работа для российских чиновников. Существуют и другие причины. Понятно, что государство само не пойдет на столь обременительный для себя шаг. Следовательно, нужно попытаться вынудить его к этому. Добиваться чего-либо от государства можно разными способами. Как известно, наиболее эффективным методом борьбы является тот, который учитывает и использует слабые места противника. На взгляд «Движения против насилия», слабое место нашего государства — его желание казаться правовым, именно казаться, а не быть таким. Для этого в России принимаются основные законы, практически не противоречащие правам человека (например, Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, а также «Декларация прав человека и гражданина», принятая 22 ноября 1991 года вместе с постановлением, обязывающим привести законодательство России в соответствие с настоящей Декларацией). Но наряду с этим также принимаются многочисленные подзаконные и нормативные акты, ущемляющие права человека и идущие вразрез с основным законом государства (Конституцией) и различными международными соглашениями. Этой противоречивостью в правовой ситуации и пользуются чиновники в своей работе. Следовательно, нужно добиваться от государства прежде всего выполнения не нарушающих прав человека законов.

На сегодняшний день «Движение против насилия», в частности, его председателем Сергеем Сорокиным разработана методика, позволяющая человеку, по своим убеждениям не желающему нести военную службу, реализовать свое право проходить альтернативную гражданскую службу. Методика опирается исключительно на законы Российской Федерации. Использование этой методики должно вынудить государство принять закон об альтернативной гражданской службе.

На первый взгляд может показаться странным, что «Движение против насилия», выступая сегодня за принятие закона об альтернативной службе, в то же время признает неправомерность такой службы. На самом деле здесь нет никакого противоречия. Рассмотрим подробно основные тезисы, на которые опирается «Движение против насилия» в своих действиях.

1. Армия должна быть вольнонаемной.

2. Государство само не пойдет на столь обременительный для себя шаг — создание вольнонаемной армии. К этому его надо вынудить.

3. В настоящее время как диалог с нашим государством, так и борьба с ним возможны на юридическом языке (на языке законов), так как Конституция и другие важнейшие законодательные акты РФ в основном соответствуют цивилизованным правовым нормам. В нынешней ситуации вынудить государство предпринять какие-либо невыгодные для себя действия можно, опираясь на те противоречащие Праву законы, принятые этим государством.

4. Поскольку и принудительная военная, и альтернативные службы ущемляют права личности, то с абсолютно моральной точки зрения человек должен отказаться от прохождения и той, и другой. Но, с юридической точки зрения, на сегодняшний день он может отказаться только от прохождения военной службы, так как альтернативная служба законодательно еще не существует.

5. Как известно, оптимальным вариантом действий является тот, при котором человек добивается своей цели при минимальном риске. Если сегодня призывник придет в военкомат и откажется от несения военной службы, при этом совершенно не мотивируя свой отказ и не ссылаясь ни на какие законы, или вообще туда не явится, то, вероятнее всего, на него будет заведено уголовное дело по ст.80 УК РФ, и он подвергнется риску получить от трех до пяти лет лишения свободы. Но если призывник откажется служить в армии и мотивирует это своим правом на замену военной службы выполнением альтернативных гражданских обязанностей (ст.59 п.3 Конституции РФ), то ему, кроме возможной судебной волокиты, вообще ничего не грозит.

6. После принятия закона об альтернативной гражданской службе у призывника появится юридическая возможность отказаться от ее прохождения, вполне законно мотивируя свой отказ статьями международных соглашений и российских законов, например, ст.4 Всеобщей Декларации прав человека (Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах») и ст.37 пп.1 и 2 Конституции РФ (Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию», «Принудительный труд запрещен»). Такой мотив является основным, но с принятием закона об альтернативной гражданской службе могут возникнуть и другие — например, противоречивость этого закона.

7. Законно мотивированные отказы большого количества людей от прохождения альтернативной службы и должны вынудить государство пойти на создание вольнонаемной армии.

8. На первый взгляд может показаться, что подобные действия призывника несколько аморальны. В самом деле, сначала он отказывается от службы в армии, мотивируя это соответствующей статьей Конституции, и просит принять решение о направлении его на альтернативную службу. Но как только ему в соответствии с законом предлагают выполнить свои альтернативные гражданские обязанности, он отказывается и от этого. Но не следует забывать, что мораль требует нравственного отношения не только к другим людям и к обществу в целом, но и к самому себе. Из этого следует, что личность имеет право защищаться, когда ее пытаются использовать как средство. Причем защита не должна превышать уровень допустимого в данной ситуации насилия. Если законы неправового государства все же позволяют отстоять достоинство личности, то нет достаточного основания для того, чтобы этим не воспользоваться.

9. На наш взгляд, такой путь является наиболее оптимальным и эффективным. Альтернативами ему могут служить только явочный порядок реализации своего права не служить в армии и не проходить альтернативную гражданскую службу или обращение в международные организации с просьбой о принятии каких-либо мер для решения этой проблемы. Но обращения в международные организации вряд ли принесут реальную пользу, так как во многих цивилизованных странах до сих пор существует альтернативная гражданская служба и нет профессиональной армии. А неизбежным следствием явочного порядка будет переход на нелегальное положение, что может повлечь за собой арест призывника. Следует обратить внимание, что в случае ареста призывника большая часть ответственности ляжет на тех людей, которые предложили ему такой вариант действий. Кроме того, такой метод не очень эффективен, потому что на сегодняшний день вряд ли найдется достаточное количество людей, способных пойти на такой риск ради своих убеждений. Сегодня психология и правосознание нашего общества таковы, что надеяться на акцию гражданского неповиновения бессмысленно. Даже если некоторое количество таких людей найдется, то их действия повлекут за собой лишь ужесточение карательных мер со стороны государства, но никаким образом не вынудят его к созданию вольнонаемной армии.

* * *

«Движение против насилия» не хочет ограничивать свою деятельность лишь проблемами российской армии. В будущем оно намерено заниматься широким спектром вопросов, связанных с нарушением прав человека в любых формах. Мы приглашаем принять участие в движении всех людей, заинтересовавшихся нашей деятельностью.

Контактные телефоны в Москве:
(095) 230-83-77
Сорокин Сергей Егорович
289-20-88
Богданов Виталий
(вторник, четверг, пятница; с 18 до 20 часов)
976-14-00
Вильямс Мария (с 12 до 14 часов)

Ой ты, зона, зона, зона... Три ряда колючки...

ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ, ТЮРЬМЫ — ЗЕКАМ

(О тюремно-лагерной реформе)

1. Сложившаяся в России и других странах бывшего СССР тюремно-лагерная система нуждается в глубокой и радикальной реформе. Вместо защиты прав человека она служит подавлению человеческой личности. На протяжении десятилетий она также обеспечивала и продолжает обеспечивать государство почти бесплатным рабским трудом заключенных. В настоящее время под предлогом «реформирования» ситуация в тюремно-лагерной системе ухудшается. Заключенные из «государственных рабов» в большей степени становятся «частными рабами» лагерной администрации, заинтересованной в их нещадной эксплуатации.

В чем могут заключаться задачи тюремно-лагерной системы в цивилизованном обществе!

1. В защите прав лиц, находящихся на свободе.

2. В защите прав заключенных.

При этом первая задача почти полностью выполняется простой изоляцией заключенных от общества (при неограниченном праве на переписку, праве на свидания и т.п.).

2. Таким образом, вмешательство тюремно-лагерной администрации в жизнь заключенных может мотивироваться ТОЛЬКО ЗАЩИТОЙ ПРАВ САМИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ. Исключим при этом ложные и лицемерные мотивировки типа мнимого «перевоспитания» заключенных или откровенно антиправовые («лагеря должны приносить прибыль государству»).

3. Может ли государство в лице своих карательных структур — тюремно-лагерной администрации, доносчиков и «актива» из числа заключенных — успешно защищать права заключенных! Мы убеждены, что нет, по многим причинам. Некоторые из них:

— оно просто в этом не заинтересовано;

— перечисленные структуры совершенно не приспособлены для этой цели;

— это невозможно также в силу укоренившейся крайней враждебности значительной части заключенных к перечисленным структурам и глубокого (и надо заметить, вполне справедливого) недоверия к государству вообще.

4. Единственная реальная альтернатива — предоставить защиту прав заключенных самим заключенным. Может ли сообщество заключенных в своей среде само защитить права своих членов? Опыт России и других стран СНГ показывает, что это вполне возможно.

Не логично ли (с правовой точки зрения) предоставить САМИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ ОПРЕДЕЛЯТЬ СТЕПЕНЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА (то есть тюремно-лагерной администрации) В СВОЮ ЖИЗНЬ!

5. Конечно, ни для кого не секрет, что такое решение проблемы ведет к ситуации «государства в государстве», к правовому дуализму. Но надо особо подчеркнуть, что любые возражения против формального ВВЕДЕНИЯ такого дуализма призваны только замаскировать УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИЙ в обществе правовой дуализм.

Общеизвестно, что те действия, которые «на воле» могут повлечь арест, суд и многолетнее тюремное заключение, в условиях заключения часто не влекут вообще никаких юридических последствий.

6. Другие возражения сводятся к тому, что в условиях полного самоуправления заключенных жизнь в местах заключения превратится будто бы в неуправляемый кровавый хаос (или, напротив, в жестокую деспотию отдельных заключенных). Однако опыт показывает, что сообщества заключенных в России и странах СНГ проявляют способность к самоорганизации на более здоровых принципах, чем порядки, насаждаемые лагерной администрацией. (Хотя отдельные эксцессы, конечно, неизбежны.)

Против приведенного выше возражения говорит и тот факт, что когда колониальные державы Европы высылали преступников в отдаленные колонии и предоставляли им там полную свободу, там возникало вполне жизнеспособное общество, хотя и основанное на принципах, отличных от принципов общества метрополии.

7. Следует оговориться, что жесткой альтернативы между полным самоуправлением и полным контролем со стороны администрации за жизнью заключенных, конечно, нет. Вполне возможны и «промежуточные» варианты, когда администрация не вмешивается в повседневную жизнь заключенных, но расследует преступления против личности, совершенные в месте заключения (убийства, нанесение тяжелых телесных повреждений и др.).

8. Каждый заключенный, безусловно, должен пользоваться правом самостоятельно определять, кому он доверяет защиту своих прав (в том числе и жизни) — государству или самоуправлению заключенных. (То есть в каком месте заключения — «традиционном» или самоуправляющемся — отбывать ему наказание.)

9. Конечно, общество заинтересовано и в том, чтобы заключенный, вышедший на свободу, не совершал повторных нарушений закона. Не станут ли «свободные зоны» своеобразными «островками преступности», откуда они будут заражать все общество!

Однако большой вопрос заключается в том, не играет ли такую роль, и даже в гораздо большей степени, нынешняя тюремно-лагерная система! Если предполагаемая реформа уменьшит степень подавления личности заключенного, увеличит уважение к ней, то и эффект ее будет, безусловно, положительным (сокращающим повторную преступность).

10. Последний вопрос заключается в следующем: каким может быть способ осуществления такой тюремно-лагерной реформы, или, скорее даже, тюремно-лагерной революции!

Первый возможный путь — «сверху», например, решением парламента. Однако такое развитие событий маловероятно.

Другой путь — «снизу» — требованиями, забастовками и другими акциями неповиновения заключенных. Такой путь — видимо, единственно реальный. Положительный эффект его состоит также в здоровой самоорганизации заключенных в ходе проведения таких акций. Их промежуточным требованием могло бы быть всестороннее сокращение вмешательства лагерной администрации в жизнь заключенных, при конечном требовании — переходе к полному самоуправлению заключенных.

Артем А.

ПРЕСТУПНИКИ В ПОГОНАХ

В Московский ДС пришло письмо 13 заключенных (фамилии их имеются в редакции) лагеря ПЯ ЯЦ 34/1 г.Тюмени. Приводим выдержку из него.

«Местное начальство, в первую очередь начальник лагеря подполковник С.П.Иванов и заместитель начальника режимно-оперативной части лагеря капитан С.К.Зоммер, систематически нарушают права заключенных. Широко практикуются избиения заключенных, как правило — ни в чем не провинившихся. Жестокое обращение сделало нередкими среди заключенных такие формы протеста, как голодовки, вскрытие вен и т.д.

Иванов и Зоммер часто угрожают заключенным вводом в жилые зоны лагеря подразделений спецназа. Спрашивается, если произвол начальства спровоцирует в лагере социальный взрыв, на кого ляжет ответственность за тяжелые последствия?

Постоянные провокации лагерного начальства делают такой взрыв рано или поздно неизбежным. Быть может, провоцирование кровопролития в лагерях и тюрьмах не случайно, а входит в «кампанию борьбы с бандитизмом» и проводится по директиве «сверху» с целью последующего ужесточения режима?»

ОТ РЕДАКЦИИ. *Напоминаем нашим читателям-заключенным, что мы всегда готовы опубликовать на страницах «Свободного слова» факты нарушения прав заключенных в лагерях и тюрьмах.*

Для заключенных России «Свободное слово» проводит БЕСПЛАТНУЮ подписку. Для получения газеты в течение года достаточно написать о желании стать подписчиком по адресу редакции.

ГДЕ ЗАКОН — ТАМ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Печально, но факт: гуманизация пенитенциарной системы сошла на нет.

Ну конечно, во многом изменилось уголовное законодательство, отменены наиболее варварские его нормы, как, например, пытка голодом и холодом в штрафных изоляторах, система дополнительных наказаний, унижавших достоинство человека и лишавших его связей с семьей, несколько ограничена возможность произвола лагадминистрации (лимит на ШИЗО до 60 суток и ПКТ до 6 месяцев в год). Сейчас зека нельзя лишить свидания, ограничить его переписку; посылки разрешены с начала срока, а не с половины, как раньше. Словом, законы приняты более или менее цивилизованные, но где сейчас в России исполняется закон? И когда он исполнялся в тюрьме?

Впрочем, сейчас уже пообвыклись. Общество почти перестало интересоваться жизнью «за колючкой», центральная власть особо не вмешивается, если нет ЧП, — гни себе палку... Экспериментируй.

И кое-кто старается. Упорно разрабатывается методика уничтожения зеков руками самих же зеков, воплощая в жизнь идиотский тезис о том, что преступный мир изживет сам себя. Для этого подбирается спецконтингент из нарушителей режима, тяготеющих к властно-жестоким проявлениям по отношению к другим заключенным, и создаются соответствующие условия в зоне. Сначала льется кровь, потом зона шагает под барабанный бой (при том, что кровь не высыхает — в каптерках по ночам, в курилках в ПКТ), либо — бунт.

Здесь само понятие «свобода» никто не мог объяснить, и его все понимали как «делаю, что хочу», ничем себя не ограничивая. Так поступали начальники и преступники, те и другие — попирая закон. Поэтому и лишение свободы в России всегда воспринималось иначе, чем во всем цивилизованном мире. Там свобода — основа человеческой жизни, закон — ее регламент. Здесь, у нас в стране, свобода — право творить беспредел, а закон — нормы, которые никто и нигде не исполняет. И в первую очередь — сами блюстители. Наказывая преступника, советская Фемида не могла лишить его единственной советской свободы — свободы нарушать закон. Это просто физически невозможно. Поэтому она его карала. Так, наказание превращалось в месть человеку со стороны государства, а исправление - в сложную систему издевательств, имеющих целью погасить его криминальную активность. И, постепенно совершенствуясь, карательная практика ГУЛАГа пришла от элементарных расстрелов, избиений и голода к вершинам советской инквизиции — лагерному беспределу (организованному и направляемому всегда администрацией) и «прес»-камерам, а в последнее время — зонам, огромным ПРЕСЦЕНТРАЛАМ, вроде всевозможных «белых и красных лебедей» екатеринбургской 2-й колонии, елецкой «крытой» тюрьмы.

Жандармы терялись всякий раз, когда на них наступала гласность. И в период раннего «реабилитанса», и в последнюю перестройку. И потому красный террор на время затихал, в лагерях можно было жить. Бить боялись, зато радовались всякому путчу, предвкушая процесс «закручивания гаек», и всякий раз огорчались, когда выходило вопреки их ожиданиям.

Как все это увязывается с демократическими принципами — вопрос в никуда.

ГУЛАГ — система нереформируемая, неистребимая, самовоспроизводящаяся из единой клетки — любой отдельно взятой колонии. Единственное, чкго опасается жандарм, — персональной ответственности в случае огласки его непосредственных деяний. Ибо правило незыблемо: наказывают тех, кто попался.

А так...

...Майор Тимирханов, устраивая во 2-й колонии в ШИЗО «прес»-камеру, довел двоих заключенных до того, что те пропороли себе животы штырями, чтобы вырваться на больничку и смыть с себя малейшую тень подозрения в сотрудничестве с администрацией...

...Подполковник Манько ловит осужденного поселения в городской гостинице, где тот незаконно встречался с женой, и начинает избивать тут же, в холле, не стесняясь посторонних...

...Больных туберкулезом закрывают в камеры ШИЗО по подозрению в употреблении спиртного, без экспертизы! Здесь же сидят больные, которые по медицинским показаниям подлежат актировке, то есть НЕИЗЛЕЧИМЫЕ!

...Отряд спецназа разъезжает по колониям-поселениям и проводит «профилактику» резиновыми дубинками и кулаками с целью повышения производительности труда...

Заключенные, передающие информацию о нарушении прав человека в лагерях, называют свои имена и готовы подтвердить свои сообщения на независимой экспертизе. Кто этим займется?

Павел Люзаков

ТЮРЬМА ЕСТЬ ТЮРЬМА

Обращаюсь с настоящей репликой, т.к. тема актуальна: сегодняшние Леньки Пантелеевы выступают по ТВ и в парламенте, летают на Багамы и помогают бедным. Апологию новой (или старой?) русской разбойной утопии можно услышать у Иосифа Кобзона и Александра Новикова, у Валерия Абрамкина и Кирилла Подрабинека, а помимо этого — характерный и устойчивый набор советских и постсоветских штампов.

Первый: «Советское — значит... (отличное, омерзительное — не суть, главное — не такое какое-то). Ну и разумеется — строй не изменился, он по-прежнему советский, и строй виноват и т.п.

Второй:борьба хороших заключенных с плохими охранниками. Во все времена, кроме сталинских, «мужики»-бытовики, т.е. не профессиональные преступники, считавшие свою участь заслуженной, — составляли большинство зеков. За них велись и ведутся войны, а чаще — заключаются сделки между администрацией и «ворами». Кстати, об отношениях: во многих сибирских поселках бывшие зеки и бывшие охранники, знакомые еще по тем временам, - нормально живут вместе.

Третий: о снятии ограничений на посылки, свидания и вообще о самоуправлении.

— Дождались: можем ужасаться полным господством мафии за тюремными стенами не по итальянским триллерам, а по передачам родного ТВ: бандиты спонсируют собственные тюрьмы, кормят начальников и заключенных, приглашают гостей, обзаводятся оружием, устраивают свои «коллоквиумы» и «симпозиумы» в тюремных стенах, устраивают бойни и угоны с захватом заложников. Соответственно неимущие «мужики» не могут полагаться на защиту. Подобное было при Сталине в 40-е годы, во времена отсутствия смертной казни: уголовный беспредел и лагерные войны.

Выводы: у нас нет других тюрем, других воров и других охранников. По опыту нескольких поколений, в зонах общего режима с полным произволом шпаны и уголовников — выжить сложно. При строгом режиме с шатким административным контролем, — жить можно. Аналогично в армии: стройбат — артиллерия. Необходимо строительство новых тюрем и лагерей (сейчас условия — бесчеловечные, и сажать новых — некуда). Вот если бы РПЦ, вместо восстановления Храма Христа-Спасителя, построила десяток-другой новых тюрем... Нужен перевод всех лагерей на строгий режим. А отправление в вольные колонии на острова и чтобы не разбегались — в конце XX века невозможно технически.

Дмитрий Стариков.

На последней полосе

Кроссворд

По горизонтали

9.Ученый, изучающий насекомых. 10.Общее название административно-канцелярских отделов предприятий, а также самостоятельных учреждений преимущественно финансового характера. 13.Совокупность изделий, выпускаемых предприятием. 16.Потомок первых европейских поселенцев в Латинской Америке. 17.Французский скульптор XIX века. 18.Метод гравирования. 19.Высшая творческая способность. 20.Французский композитор XVIII века. 21.Химический элемент . 22.Равнина,покрытая травянистой растительностью. 23.Любимое место сборищ немецких фашистов и русских алкоголиков. 26.Цветной настенный рисунок с агитационным текстом. 29.Евангельские христиане. 30.Область на юге Франции. 32.Мифологический персонаж. 33.Одна из древнеиндийских священных книг. 35.Священный пост у мусульман. 36.Любимый ученик Христа. 38.Фальшивая пачка денег. 40.Вид косвенного налога на потребительский товар. 41.Корм для крупного рогатого скота. 42.Остров в Эгейском море. 45.Денежная единица Польши. 46.Главная героиня повести Гоголя «Сорочинская ярмарка». 50.Столица Канады. 52.Экс-премьер-министр Франции. 53.Религия древних персов. 54.Горный массив в Азии. 55.Испанский художник XVIII века. 56.Артист, исполнитель главной роли в советском фильме "Граф Монте-Кристо". 58.Канцлер Пруссии в XIX веке. 62.Город в Японии. 63.Русский писатель и драматург начала XX века. 65.Изучение какого-либо вопроса для дачи заключения. 68.Итальянский политик и философ эпохи Возрождения. 71.Метод обнаружения полезных ископаемых, основанный на различии магнитных свойств горных пород. 75.Немецкий философ и математик XVII века.

По вертикали

1.Президент США во 2-й половине XIX века. 2.Один из Зондских островов. 3.Герой древнегерманского эпоса. 4.Деталь газовой турбины. 5.Район Нью-Йорка. 6.Молодая девушка не очень строгих правил во Франции. 7.Электрическое приспособление для обработки бревен и досок. 8.Креогенный аппарат. 11.Один из способов защиты помещений с секретными документами и материальными ценностями. 12.Специальность рабочего сахарного комбината. 14.Фонтан в Риме. 15.Буква греческого алфавита. 24.Ученый и философ, представитель русского космизма. 25.Помещение для хранения зерна. 27.Вспомогательное утверждение, необходимое в цепи логических доказательств. 28.Русский ученый-экономист 1-й половины XX века. 29.Центр провинции в Италии. 31.Героиня пьесы Ибсена «Кукольный дом». 33.Фаза деления клетки. 34.Утверждение, принимаемое без доказательств. 37.Любимая пища лошадей. 39. Столица Перу. 43.Древнегреческий философ. 44.Идеология превосходства одних людей над другими по признаку цвета кожи. 45.Узел, элемент современного стрелкового оружия. 47.Город в Перу. 48.Духовой музыкальный инструмент. 49.Город в Еврейской автономной области. 51.Бывший министр и крупный финансовый деятель, посетивший Советскую Россию с женой и дочкой в произведении Маршака. 57.Двигатель транспортного средства. 59.Фирма, производитель фотоматериалов. 60.Герой еврейских анекдотов в России. 61.Успех, нужный или желательный исход дела. 62.Корнеплод. 64.Французский поэт-символист. 66.Пищевые отбросы. 67.Аргентинский танец. 69.Совершенное воплощение чего-либо. 70.Чин в казачьем войске. 72.Священное животное или предмет поклонения в первобытную эпоху. 73.Уголовно наказуемое деяние. 74.Водное пространство, вдающееся в сушу.

Александр МАЙСУРЯН

Красная Волко-Шапочка или Серая Бабушка?

(Две речи известного литературоведа)

Из выступления в 1989 г. Сейчас жизнь заставляет нас по-новому взглянуть на многое из того, что изложено в официальном варианте книги "Красная Шапочка. Краткий курс". За долгие годы мы привыкли только положительно оценивать роль Серого Волка в этой сказке. Но настало время спросить, вполне ли справедлива такая оценка?

Начнем с общеизвестных истин. Серый Волк взял самое лучшее из облика Старой Бабушки (очки, чепчик). Совершенно добровольно вошла в избушку и даже прилегла на кровать и Красная Шапочка. Встречи Волка и Красной Шапочки, их содержательные беседы о любви и добре имеют для нас непреходящую ценность.

Однако кое-кто пытается противопоставить в сказке образ Волка образам Красной Шапочки и Бабушки. Такие попытки несостоятельны и смешны. Нельзя отделять Волка от Красной Шапочки и Бабушки. Общепризнано, что в определенный момент они слились воедино, стали неразрывным целым. Образовалось новое историческое объединение — Серо-Красная Волкобабушка.

Однако сегодня мы должны признать, что позднее в результате искажения первоначального облика Серого Волка Старая Бабушка и Красная Шапочка были незаконно репрессированы. Могу сообщить вам, что ныне они реабилитированы посмертно. (Аплодисменты).

Задумаемся, на каком этапе произошла деформация гуманного облика Серого Волка? Отвечая на этот вопрос, мы должны решить грандиозную задачу: написать новый, правдивый вариант сказки. Но наша цель не в том, чтобы пытаться опорочить Серого Волка. Напротив, мы должны восстановить его истинный вегетарианский облик.

Из выступления в 1994 г. За последние пять лет мы проделали огромную работу по осмыслению сказки «Красная Шапочка». Оглядываясь назад, поневоле поражаешься, с какой наивностью мы оценивали тогда героев этого произведения.

То новое, что мы узнали о Сером Волке за последние годы, раскрыло нам глаза на его чудовищный облик. Теперь для нас окончательно прояснился. Но настало время взглянуть и глубже, спросить себя — что привело (или, вернее, кто привел) Волка в избушку несчастной Бабушки.

Текст сказки прямо отвечает на этот вопрос. Дорогу к дому Бабушки Серому Волку указала Красная Шапочка. Причем Волк ничуть не скрыл от нее, что тоже пойдет "проведает" Старую Бабушку. Известно, что Красная Шапочка вела пространные беседы с хищником. Но, быть может, все это случайность, и она не подозревала, что Волки не отличаются вегетарианством? Ничуть не бывало.

Зададимся вопросом, чем были начинены пресловутые пирожки Красной Шапочки? Уж не мясом ли? (Взрыв возмущения в зале). В одной из версий сказки прямо говорится, что Красная Шапочка угостила Волка таким пирожком! Вот где кроются корни его жестокости!

Раззадорив хищника, Красная Шапочка натравила его на собственную Бабушку. Возможно, кому-то не понятны до конца двигавшие ею мотивы? Но о них недвусмысленно говорится в сказке, где указано, что в конце концов Красная Шапочка разделила с Волком ложе!

Вот на какой, с позволения сказать, «героине» воспитывались наши дети.

Из этих соображений и исходило жюри, выбирая наилучший вариант окончания сказки из числа представленных на конкурс. Для нас было очевидным, что в финале сказки Серый Волк должен быть справедливо наказан. Возник лишь вопрос: какой из героев сказки мог бы взять на себя эту задачу? Уж конечно, не Красная Шапочка.

Могу сообщить вам, что в принятом варианте с Серым Волком покончено. Более того: его прямо-таки сожрали с когтями и потрохами. (В зале смех, аплодисменты). Это сделала Серая... простите, Старая Бабушка.

Такой же суровый, но справедливый конец постиг Красную Шапочку. Кое-кто из критиков утверждает, что это слишком жестокая развязка для детской сказки. Но следует спросить этих, с позволения сказать, «сердобольных» критиков: неужели они хотят, чтобы их собственные дети брали пример с Красной Шапочки, росли «красными шапочками»? Может быть, ради такой «гуманности» следовало пощадить и Волка? Не травмировать юных читателей? (Смех в зале). Так пусть же судьба Красной Шапочки будет для них уроком.

ОТКУДА ПОШЕЛ РУССКИЙ МАТ?

Что такое мат? Во всех ли языках он существует? Например, английское to fuck явно не соответствует русскому глаголу на букву «е». Английский глагол просто обозначает определенное действие. В русском языке также есть глаголы, обозначающие это действие, однако на глагол на букву «е» наложен запрет. Почему? Ведь это просто слово. Есть только одна сфера, где имеет значение не то, что обозначается словом, а сам факт его произнесения. Это магия. Она возникла в первобытном обществе. В эпоху матриархата ругательство по матери было не чем иным, как заклинанием, само произнесение которого являлось сакральным действием, лишавшим враждебное племя мистического покровительства его Матери-прародительницы. В обиходе на подобные выражения было наложено жесточайшее табу, поскольку магическая сила присутствовала в самих звуках.

С разложением родового общества древние священные обряды вытесняются в периферийные области культуры: народные забавы, детские игры, частушки, поговорки, просторечные выражения.

Так в современном русском языке присутствуют древние слова и выражения, полностью утратившие свой первоначальный магический смысл, но табу на них сохранились в виде норм литературного языка.

Альберт Перегудов

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
125414, Москва, ул. Онежская, д.40 кв. 113. Любимцевой Валерии Григорьевне.
☎ 453-37-76, fax:150-45-73
E-mail: dsinfo@glas.apc.org
По поводу подписки обращайтесь по телефону и адресу редакции.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Зарегистрировано в Московской РИ по ЗСПиМИ (регистрационное свидетельство А-0352).
Отпечатано в типографии ИПК «Московская правда»
Заказ № 2326 Тираж 7000 экз.